

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременщъ, Волынской губерніи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб., — безъ перес. 4 руб.

21 Октября № 30 1895 года.

◎ ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. ◎

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія телеграммы на имя Начальника Юго-Западнаго края по случаю освященія собора въ г. Ровно.

Г. Начальникъ Юго-Западнаго края, въ отвѣтъ на посланную 8-го сего октября всеподданнѣйшую телеграмму, имѣлъ счастье получить отъ Его Императорскаго Величества слѣдующую Всемилостивѣйшую телеграмму:

«Извѣстіе объ освященіи собора, закладка котораго была совершена Моимъ Незабвеннымъ Родителемъ, глубоко обрадовало Меня. Прошу передать присутствовавшимъ на торжествѣ Мою благодарность за ихъ чувства».

„НИКОЛАЙ“.

Телеграмма г. Начальника Края была изложена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Сегодня торжественно освященъ въ городъ Ровно соборъ, закладка котораго была совершена 30 августа 1890 года въ

Бозѣ почившимъ Августѣйшимъ Родителемъ Вашимъ въ присутствіи Вашего Императорскаго Величества. Благоговѣйно памятуя это многознаменательное для Воыни событіе, собравшіяся на торжество власти, представители всѣхъ вѣдомствъ, при значительномъ стеченіи народа, вознесли усердныя молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества и чрезъ меня дерзають повергнуть къ стопамъ Вашимъ, Государь, выраженіе безпредѣльной вѣрноподданнической преданности».

Графъ *Игнатъевъ*.

На телеграмму посланную Начальникомъ Края Государынь Императриць Маріи Феодоровнъ удостоился получить слѣдующій отвѣтъ:

«Всѣмъ сердцемъ радуюсь освященію Собора заложеннаго въ 1890 году незабвеннымъ Государемъ, за Котораго теперь тамъ возносятся молитвы, переноси́я воспоминаніемъ въ Ровно и прошу Васъ передать всѣмъ мою искреннюю благодарность за выраженные мнѣ чувства, глубоко меня тронувшія».

„МАРІЯ“.

Всеподданнѣйшая телеграмма была въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Сегодня торжественно совершено Архіепископомъ Воынскимъ въ г. Ровно освященіе собора заложеннаго 30 августа 1890 года въ Бозѣ Почившимъ Государемъ Императоромъ въ Августѣйшемъ присутствіи Вашего Императорскаго Величества. Вознеся усердныя молитвы объ упокоеніи души вѣчносознаго Храмосздателя и благоговѣйно памятуя благодѣянія, явленныя имъ Россіи, мѣстное населеніе въ лицѣ представителей всѣхъ вѣдомствъ и сословій проситъ меня повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества выраженіе безпредѣльной вѣрноподданнической преданности.

Подписаль: *Графъ Игнатъевъ*.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, въ 29 день августа текущаго года, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы и на будущее время считать, какъ и прежде, 30 августа табельнымъ днемъ.

Перемѣны по службѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Волынской епархіи.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 21 сентября 1895 года, № 6:

Опредѣлены на службу кандидаты духовныхъ академій: преподавателемъ въ духовную Семинарію, С.-Петербургской, *Ивановскій*—въ Волынскую, по обличительному богословію, исторіи и обличенію русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ, съ 7 сентября 1895 г.; помощникомъ инспектора въ духовную Семинарію, С.-Петербургской, *Маминайшвили*—въ Волынскую, съ 16 августа.

Перемѣщены: учитель Кременецкаго духовнаго училища, коллежскій ассессоръ *Исаревъ*—на должность помощника инспектора въ Полтавскую духовную Семинарію; учитель Кременецкаго духовнаго училища, *Бычковскій*—на учительскую должность въ Тульчинское духовное училище (въ параллельные классы), съ 14 сентября.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

20 сентября сего 1895 года Его Высокопреосвященствомъ преподано Божіе благословеніе священнику с. Авратина, Староконстантиновскаго уѣзда, Андрею Дунаевскому, жепѣ его, церковному старостѣ с. Авратина и крестьянкѣ Кустинѣ Коцеровой за сдѣланныя ими въ мѣстную церковь пожертвованія.

Постановленія Волынскаго Епархіальнаго Попечительства

о выдачѣ пособій.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 20 сентября 1895 года съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ

суммѣ мѣстныхъ окружныхъ Попечительствъ пособій: 1) за 1 половину 1895 года, по 4 округу Житомирскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Екатерины Хелонской 12 р. 50 к., священнической сиротѣ Ольгѣ Михайловской 6 р., священнической сиротѣ Юліаніи Ящинской 6 руб., священнической сиротѣ Маріи Соханевичъ 6 руб., священнической вдовѣ Анастасіи Ящуржинской 6 руб., дьяческой вдовѣ Маріи Матусевичъ 7 руб., дьяческой вдовѣ Александрѣ Кузьминской 6 руб. и священнической вдовѣ Маріи Радецкой 6 руб. 2) за 2 половину 1895 года, по 2 округу Дубенскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Екатерины Тучапской 10 р., пономарской вдовѣ Ольгѣ Стефановичъ 5 р., священнической вдовѣ Стефанидѣ Лобачевской 4 р., священнической сиротѣ Ольгѣ Ковальской 3 р., дьяческой сиротѣ Евдокіи Шендеровской 2 р., пономарской вдовѣ Θεодосіи Шендеровской 3 р., пономарской вдовѣ Маріи Миласевичъ 3 р., псаломщицкой вдовѣ Анастасіи Гуриновичъ 6 р., священнической вдовѣ Надеждѣ Львовичъ 7 р., священнической вдовѣ Аннѣ Левичкой 3 р. 50 к., пономарской вдовѣ Юліаніи Шендеровской 3 р., заштатному псаломщику Антону Оссовскому 5 р., псаломщицкой вдовѣ Надеждѣ Карповичъ 10 р., псаломщицкой вдовѣ Вѣрѣ Кореневичъ 10 р. 3) за 1 половину 1895 года, при воспособленіи 6 р. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1 округу Кременецкаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: дьяческой вдовѣ Аннѣ Калиновичъ 4 р., дьяческой сиротѣ Θεодосіи Терлѣцкой 4 р., дьяческой вдовѣ Аннѣ Михайловской 5 р., пономарской вдовѣ Анастасіи Громовской 3 р., дьяческой вдовѣ Маріи Помазанской 4 р., пономарскимъ сиротамъ: Аннѣ, Антонинѣ и Параскевѣ Бочановскимъ 4 р., дьяческой сиротѣ Маріи Рудецкой 3 р., пономарской сиротѣ Надеждѣ Кушницкой 3 р. и заштатному псаломщику Владиміру Можаровскому 6 р. 4) за 1 половину 1895 года, по 2 округу Кременецкаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Маріи Бречкевичъ 6 р., псаломщицкой вдовѣ Еленѣ Мироновичъ 4 р., псаломщицкой вдовѣ Аннѣ Ивановой 4 р., заштатному псаломщику Василю Прокоповичу 4 р., псаломщицкой вдовѣ Евдокіи Ковалевской 6 р., псаломщицкой вдовѣ Анастасіи Бычковской 5 р., священнической вдовѣ Доминіи Левичкой 6 р., священнической вдовѣ Маріи Кривичкой 10 р. и псаломщицкимъ дѣтямъ: Ивану, Маріи и Елисаветѣ Славатинскимъ 7 р. 50 к.

Копія краткой вѣдомости о движеніи суммъ Эмеритальной
кассы духовенства Волынской епархіи за сентябрь мѣсяць
1895 года.

	Налич- ными.		‰ бумагами.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Къ 1 сентября 1895 года оставалось . . .	1217	58	22500	—
Въ теченіе сентября мѣсяца поступило:				
а) взносов въ пользу Эмеритальной кассы . . .	5196	85	—	—
б) 25 и 5 коп. сборовъ въ пользу осиротѣлыхъ въ 1-й половинѣ сего года семействъ священни- ковъ и причетниковъ	328	52	—	—
в) ‰ по купонамъ отъ ‰ бумагъ	185	25	—	—
г) приобретено ‰ бумагъ	—	—	6000	—
Итого съ остаточными въ приходѣ :	6928	20	28500	—
Изъ сей суммы въ теченіе сентября израсходовано:				
а) на покупку ‰ бумагъ	5954	40	—	—
б) на жалованье писмоводителю и канцеляр- скія принадлежности	11	33	—	—
в) передано Епархіальному Попечительству 25 и 5 коп. сборовъ и возвращено благотворнымъ не надлежаще присланныхъ	379	52	—	—
Итого въ расходѣ	6345	25	—	—
За тѣмъ къ 1 октября 1895 г.				
остается	582	95	28500	—

Съ подлиннымъ вѣрно:

Казначей кассы, Священникъ *Іоаннъ Глаголевъ*.

Сърлль Дѣлопроизводитель, Священникъ *Модестъ Вурхановскій*.

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ мѣстныхъ училища за 1894 годъ. ПРИХОДЪ.

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Дѣйствиельно по поступило.	
	Руб.	Коп.
Къ началу 1894 года имѣлось:		
А) Наличными:		
а) училищной суммы	45	61
б) переходящихъ суммъ	40	—
Итого наличными	85	61
Б) Государственными % бумагами:		
а) училищной суммы	1400	—
б) переходящихъ суммъ	500	—
Итого Государственными % бумагами	1900	—
А всего оставалось	1985	61

суммъ по содержанию Житомирскаго духовнаго училища за 1894 годъ. ХОДЪ.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Сумма сія была предназначена въ 1893 году на пополненіе ученической бібліотеки для чтенія, но осталась не израсходованною, за неполученіемъ одобренія отъ Правленія Волынской духовной Семинаріи на выписку избранныхъ Правленіемъ училища книгъ.

Сумму сію составляютъ залоговыя деньги: а) поставщика сапоговъ для учениковъ училища Мордки Гаецкага—25 руб. и б) училищной прачки Феклы Петровскій—15 руб.

Сумму сію составляли:

а) 13 облигацій 3 восточнаго займа сторублеваго достоинства каждая, за №№ 155150—155154, 170287, 194703, 227047—227051 и 249020, всего на капиталъ по нарицательной цѣнѣ 1300 рублей, составляющихъ неприкосновенный капиталъ, пожертвованный въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, священникомъ Овручскаго уѣзда Евстафіемъ Янчинскимъ и предназначенный волею жертвователя на образованіе стипендіи при училищѣ для содержанія одного изъ бѣдныхъ и лучшихъ воспитанниковъ училища, уроженцевъ Овручскаго уѣзда.

б) одна облигація того-же 3-го восточнаго займа 5% сторублеваго достоинства за № 249007, на капиталъ по нарицательной цѣнѣ 100 рублей, пожертвованный по завѣщанію священника Матвея Подмышальскаго на образованіе неприкосновеннаго капитала, проценты съ коего должны быть выдаваемы ежегодно одному изъ бѣдныхъ, благонравныхъ и усѣбвающихъ воспитанниковъ въ іюнь мѣсяцѣ, или же употребляемы на приобрѣтеніе тому же воспитаннику полезной вещи.

Сумму сію составлялъ залогъ училищнаго подрядчика, купца Сруля Кофмана Кауфмана, состоявшій изъ 4-хъ облигацій восточнаго займа сторублеваго достоинства каждая, и изъ одного билета 2 внутренняго съ выигрышами займа, по нарицательной цѣнѣ сто рублей.

СТАТЬИ ПРИХОДА.

Ассигновано по сметѣ на 1894 годъ.		Дѣйствитель-но по посту-пл. о.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.

Къ сему въ 1894 году поступило:

А.

По сметѣ училищнаго Правленія, разсмотрѣнной Житомирскимъ Окружнымъ духовно-училищнымъ Съездомъ въ м. январѣ 1894 года и утвержденной Высочайше-пресвященнѣйшимъ Модестомъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ:

1) 5% вычета изъ церковныхъ доходовъ	3060	—	2728	16
--	------	---	------	----

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Сумма по сметѣ на 1894 годъ.		Дѣйствитель-но по посту-пл. о.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.

Сумма сія поступила въ 1894 году при отношеніяхъ 0.0. Благочинныхъ:
а) Житомирскаго уѣзда:

Житомирскаго Каѳедральнаго Собора, Каѳедральнаго Протоіерея, Николая Трипольскаго отъ 17 декабря за № 35	50	р.	—	к.
Житомирскаго городского округа священника Іоанна Домбровскаго отъ 14 марта за № 36	124	р.	59	к.
отъ 14 марта за № 37	96	р.	66	к.
1-го округа священника Василия Денбовецкаго отъ 19 января за № 18	120	р.	34	к.
отъ 21 іюля за № 275	128	р.	83	к.
2-го округа Протоіерея Іосифа Сольскаго отъ 28 января за № 29	104	р.	31	к.
> 26 марта за № 130	5	р.	50	к.
> 3 августа за № 248	111	р.	93	к.
3-го округа священника Григорія Ковалевскаго отъ 15 января за № 25	115	р.	72	к.
> 12 іюля за № 182	135	р.	17	к.
4-го округа священника Елеазара Слобельскаго отъ 15 января за № 38	80	р.	83	к.
> 1 іюля за № 155	81	р.	10	к.
5-го округа священника Онисифора Конахевича отъ 18 января за № 29	93	р.	10	к.
> 10 августа за № 241	89	р.	60	к.
б) Новоградволинскаго уѣзда:				
городскаго округа Протоіерея Θεодора Лонткевича отъ 14 января за № 18	41	р.	—	к.
того-же округа священника Фортуната Барталовича отъ 10 іюля за № 137	65	р.	34	к.
1-го округа священника Іакова Петровскаго отъ 20 января за № 25	74	р.	14	к.
> 28 іюля за № 266	79	р.	33	к.

Отъ Луцкаго уѣднаго Отдѣленія Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Луцкимъ уѣднымъ Отдѣленіемъ Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта назначены по Луцкому уѣзду учителями: въ село Крупу, окончившій Волынскую духовную Семинарію Михаилъ Пискаревскій, въ с. Боровичи—Маркеллъ Семеновичъ, имѣющій званіе народнаго учителя, въ с. Цумань окончившій Волынскую духовную Семинарію Александръ Дашкевичъ, въ с. Костюховку—студентъ Волынской дух. Семинаріи Николай Левицкій, въ с. Серховъ—оконч. Орловскую духовную Семинарію Іоиль Сухозанетъ, въ село Цепевичи окончившій курсъ Вольск. дух. Семинаріи Арсеній Семеновичъ, въ с. Оссову окончивш. Волынк. дух. Семинарію Александръ Симоновичъ. Учительницами: въ село Воротневъ оконч. Острожское гр. Блудова училище Марія Вержбицкая, въ с. Богошовку—окончивш. Житомирское женское дух. училище Ксенія Новоселецкая, въ село Иванчицы—окончившая Кременецкое женское духовное училище, дочь Капитана 43 пѣхоти Охотскаго полка Любовь Совицкая и въ с. Кидры оконч. Житомирское женское духовное училище Екатерина Саковичъ. Исправляющими должность учителей и учительницъ школъ: въ с. Звѣревъ, оконч. однокл. церк.-приход. школу Панасюкъ, въ с. Баевъ оконч. однокл. народное училище Степанъ Береговичъ, въ с. Гнидаву оконч. 4 класса Волынк. дух. Семинаріи Георгій Струмѣскій, въ село Горко-Полонную оконч. однокл. и.п. школу Максимъ Плахтіюкъ, въ село Киверцы отставн. военный писарь Семень Васильевъ, въ село Оздовъ, отставной фейерверкеръ Климентъ Романчукъ, въ с. Липно, окончивш. Озерское Народное училище—крест. Кужель, въ с. Тростянець, окончившій 2 класса Волынской дух. Семинаріи Николай Зилтинкевичъ, въ с. Озеро оконч. Тростянецкую Кирилло-Меѳодіевскую церковно-учительскую школу Михаилъ Кереновскій, въ село Журавичи обучавшаяся въ школѣ Городищенскаго женскаго монастыря Марія Сендульская, въ с. Омельно уволенный изъ Клеванскаго духовнаго училища Теофиль Михалевицъ, въ с. Езерцы поручикъ запаса арміи, обучавшійся въ Волынской духовной Семинаріи, Антонъ Война, въ село Голузію окончивш. Мельницкую школу Мли. Народ. Пр. Надежда Левицкая, въ село Лисовъ уволенный изъ Мѣлецк. дух. училища Теодоръ Абрамовичъ, въ с. Каменуху имѣющій званіе учителя церк.-прих. школы Степанъ Викторевскій и вр. и. д. въ с. Семеринки Стефанъ Муравскій.

Остаются праздными учительскія мѣста: въ селѣ Рудкѣ, гдѣ жалованья учителю положено 90 р. и 30 р. на содержаніе школы. С. Сильно, жалованья учителю 90 р. и въ новооткрытой школѣ с. Березолуць, жалованья 100 р.

Предсѣдатель Отдѣленія протоіерей А. *Бродовичъ*.

Членъ-Секретарь священникъ *Гр. Рыжковскій*.

Копія рапорта священника Туріанскаго—Онышковецкаго прихода Антонія Дашкевича Его Высокопреосвященству отъ 28 сентября 1895 года за № 38.

Долгъ имѣю почтительнѣйше донести Вашему Высокопреосвященству, Милостивѣйшему Архипастырю и Отцу, о состоявшемся 10 сентября сего года крестномъ ходѣ изъ моего прихода въ м. Почаевъ съ препровожденіемъ, согласно словесному распоряженію Вашего Высокопреосвященства, прилагаемаго при семъ описанія совершеннаго крестнаго хода.

Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, смиреннѣйшій послушникъ и покорнѣйшій служитель Миньковецко-Туріанско-Онышковецкаго прихода священникъ *Антоній Дашкевичъ*.

На семъ рапортѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 29 сентября 1895 года за № 4237 послѣдовала такая: «Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О смерти священника и псаломщика.

Благочинный 1 округа Острожекаго уѣзда священникъ Григорій Новосадскій отъ 2 октября за № 242 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 30 августа сего года на 73 году жизни скончался отъ холеры священникъ с. Мощаницы Іоаннъ Шпульскій, оставивъ по себѣ дочь Іулитту 27 лѣтъ, состоящую въ должности учительницы Кустовецкаго народнаго училища, Новоградъ-Волынскаго уѣзда, дѣвицу. 25-ти-копѣечный взносъ въ пользу сиротъ священникъ Шпульскій всегда дѣлалъ.

Благочинный 4 округа Луцкаго уѣзда священникъ Сумеонъ Сухозанеть отъ 6 октября за № 184 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 20 сентября сего 1895 года умеръ отъ холеры, Михайловскоі церкви села Тотовичъ, псаломщикъ Іосифъ Кирилловъ Масловскій на 59 году жизни. Послѣ смерти его остались: жена Анисія Данилова 58 лѣтъ и не пристроенный сынъ Иванъ 24 лѣтъ. Имущества осталось на 100 р. Пяти-копѣечный взносъ въ пользу осиротѣвшихъ семействъ Масловскій вносилъ аккуратно.

ВОДЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Октября № 30 1895 года.

◎ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. ◎

СЛОВО

по освященіи соборнаго храма въ г. Ровно.

*Возвеселихся о рекшихъ мнѣ
въ домъ Господень пойдемъ (Псал.
121, каф. 18).*

Вотъ съ чѣмъ главнымъ образомъ проявилась радость ветхозавѣтнаго благочестиваго мужа послѣ возвращенія изъ плѣна Вавилонскаго. Онъ не озабоченъ матеріальнымъ благосостояніемъ, а на первомъ планѣ у него храмъ Божій. Онъ радуется, что двери храма отверсты и онъ имѣетъ возможность взойти въ него и помолиться Господу Богу. Не подобная ли мысль радуется и насъ теперь, братья христіане? Съ подобнымъ благочестивымъ и радостнымъ настроеніемъ мы вошли теперь въ сей святой храмъ, посвященный славному изъ мертвыхъ воскресенію Господа нашего Иисуса Христа. Храмъ для насъ самое главное благополучіе въ жизни. Нигдѣ не можемъ мы найти такого внутренняго, чисто духовнаго наслажденія, какъ здѣсь въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, раскрывающихъ предъ нами область высшаго міра и именно потому,—что душа, созданная по образу и по подобию Божию, по самой природѣ стремится къ первобытному состоянію, которое потеряно чрезъ грѣхопаденіе перваго человѣка;—не удовлетворяясь ничѣмъ внѣшнимъ, никакими земными

благами, душа ищетъ благъ вѣчныхъ и постоянныхъ. По милости Божіей, явленной посредствомъ искупленія насъ отъ грѣха и вѣчной смерти, она почерпаетъ эти блага изъ источника благодати, даруемой намъ І. Христомъ посредствомъ молитвъ и священнодѣйствій св. Церкви. Въ духовное благодатное общеніе съ Богомъ мы вошли и теперь. Настоящее торжество есть поистинѣ праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ. Нынѣ молитвами и священнодѣйствіемъ Архипастыря нашего, въ сомнѣ священнослужителей, освященъ храмъ сей и въ немъ уже непрестанно будетъ совершаться Божественная Литургія и возноситься безкровная жертва о насъ и о всемъ мірѣ. Каждый изъ насъ теперь преисполненъ радостію, возникающею изъ самыхъ чистыхъ побужденій. Озираясь на протекшее время мы видимъ, что тяжелое испытаніе допущено было Богомъ за грѣхи наши въ 1881 году. Неумолимая огненная стихія, все разрушавшая и уничтожавшая, коснулась тогда и самаго святаго мѣста; храмъ былъ сожженъ и паства осиротѣла, лишившись драгоцѣннаго сокровища. Прихожане постепенно теряли взаимное между собою нравственное общеніе, не было объединяющаго и связующаго всѣхъ духовнаго начала, изъ котораго, какъ изъ главнаго центра каждый могъ бы найти ободреніе и утѣшеніе въ горестныя минуты жизни, назиданіе и призывъ къ благотворительной дѣятельности. Не этимъ ли обстоятельствомъ объясняется нѣкотораго рода застой въ проявленіи между нами христіанскаго милосердія къ неимущей братіи,—порывы христіанскаго состраданія и сочувствія къ ближнему благочестивыхъ и добрыхъ христіанъ, явившись, такъ сказать, въ зародышѣ у единичныхъ личностей, такъ и остались безъ движенія впередъ, не могли возрасти и укрѣпиться и увяли на почвѣ, не орошенной общимъ сочувствіемъ; не потому-ли нѣтъ еще у насъ благихъ и весьма полезныхъ учрежденій въ родѣ богадѣлень, приютовъ для больныхъ и странниковъ, иногда занемогавшихъ на пути и остающихся въ безпомощномъ состояніи, нѣтъ всего того, что характеризовало бы духъ общества, воспитаннаго въ духѣ и ученіи Христа Спасителя. Мы больше всего заботимся о самихъ

себѣ и для насъ личный эгоизмъ слишкомъ развитъ въ ущербъ нравственному долгу. Вращаясь въ мірской суетѣ, мы забываемъ о высшихъ потребностяхъ. Но, братья христіане, не забывайте, что ради насъ и спасенія всего міра сошелъ на землю Сынъ Божій и въ своей жизни и своемъ ученіи указалъ намъ истинный путь ко спасенію. Слѣдуйте за нимъ. Онъ сказалъ: *яго мое благо и бремя мое легко есть*. Въ различныхъ обстоятельствахъ жизни прибѣгайте подъ кровъ Церкви; молитесь здѣсь усердно и ни одинъ вздохъ вашъ, ни одна слеза не пропадетъ даромъ,—молитесь о себѣ, своихъ семьяхъ, родныхъ и знакомыхъ, молитесь о дорогомъ каждому изъ насъ отечествѣ нашемъ—Россіи, чтобы всегда въ немъ пребывали миръ, тишина и отсутствіе всякихъ нестроеній и бѣдъ,—усердно молитесь объ Отцѣ отечества нашего, Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, Августѣйшей Супругѣ Его, Матери, Наслѣдникѣ Цесаревичѣ и о всемъ Царствующемъ Домѣ,—молитесь о предержавшихъ властяхъ, да тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, будемъ молиться объ устраненіи Господомъ Богомъ всѣхъ вредныхъ элементовъ, нарушающихъ правильное теченіе частной и общественной жизни. Вмѣстѣ съ моленіемъ о дарованіи намъ благъ земныхъ и духовныхъ не престанемъ благодарить Бога за всѣ ниспосланныя для насъ блага, выражающіяся въ сохраненіи и поддержаніи въ насъ физическихъ и нравственныхъ силъ, въ произрастаніи плодовъ земныхъ и поддержаніи общественнаго спокойствія; будемъ всегда воздавать славословіе Богу какъ словами и молитвами, такъ и дѣлами. Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ чело-вѣки, учить Спаситель, яко да видятъ добрыя дѣла ваша и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ,—чтобы и невѣрующіе и заблудившіеся отъ пути истины, видя благочестивую и добрую въ насъ жизнь, исправили себя и послѣдовали за Христомъ. При настоящемъ торжествѣ мы не можемъ пройти молчаніемъ и не вспомнить другаго важнаго для всѣхъ насъ событія—закладки сего храма, совершенной Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ. Сердца наши наполняются глубокою скорбію о томъ, что

нѣтъ въ живыхъ Царя-Миротворца, всецѣло и съ самопожертвованіемъ отдавшаго всего себя, всѣ свои силы на благо наше, на благо всего отечества нашего, Богомъ хранимой Россіи. По волѣ Царя царей Онъ отозванъ въ міръ горній, но память о Немъ навсегда запечатлѣна въ сердцахъ нашихъ. Мы вѣримъ, что молитва объединяетъ живыхъ и умершихъ, Церковь торжествующую на небѣ съ Церковью воинствующею на землѣ. Не престанемъ же возносить молитвы къ Всевышнему объ упокоеніи души Его. Память о въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III сохранится въ семъ святомъ храмѣ. Во имя патрона Его, Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго устроены придѣлы и здѣсь не престанутъ совершаться заупокойныя литургіи и панихиды о почившемъ Императорѣ-Миротворцѣ. Молитва наша дойдетъ къ престолу Всевышняго и душа Его возрадуется, видя, что мы сохраняемъ въ себѣ любовь къ Церкви, Престолу и Отечеству,—соблюдаемъ всѣ уставы и постановленія, въ которыхъ выражается царская воля; Душа Его возрадуется въ обителяхъ небесныхъ, видя, что мы всецѣло преданы вступившему на прародительскій Престоль Сыну Его, Благочестивѣйшему Императору Николаю Александровичу, идущему по слѣдамъ Родителя и неусыпно пекущагося о благѣ вѣрноподанныхъ своихъ.

Всѣ проявленія общественной жизни, всѣ стремленія и надежды народа восходятъ къ Царственному Трону, заимствуютъ тамъ высшее значеніе и силу и нисходя оттуда примѣняются къ практикѣ и устрояютъ благо каждаго изъ насъ въ частности и въ общемъ всего Отечества нашего. Какъ же намъ не молиться о здравіи и благоденствіи Того, кто носить на себѣ бремя общественнаго управленія и Кто непосредственно переживаетъ всѣ событія Государственной жизни.

На каждомъ изъ насъ, братья христіане, лежитъ священный долгъ возвышать въ самихъ себѣ и воспитать въ тѣхъ личностяхъ, кои отъ насъ зависятъ по какимъ бы то ни было отношеніямъ семейнымъ или служебнымъ, любовь и преданность къ Престолу и Отечеству, къ православной Церкви, неизмѣнно сохранившей ученіе Христа Спасителя, будемъ воспитыва-

вать любовь къ ближнему съ желаніемъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины прійти, да воспитанные въ такомъ духѣ и направленіи мы всегда будемъ истинными гражданами Отечества нашего Богомъ хранимой Россіи, вѣрноподанными Государя нашего Императора Николая Александровича и вѣрными сынами св. православной Церкви, основанной Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ, пострадавшимъ за насъ, умершимъ на крестѣ, воскресшимъ изъ мертвыхъ и даровавшимъ намъ жизнь вѣчную. Аминь.

Протоіерей *В. Квасницкій.*

Освященіе Соборнаго храма въ гор. Ровно Волынской губерніи.

Освященіе Соборнаго храма въ г. Ровно совершилось 8-го сего октября на 6-мъ году послѣ закладки, бывшей 30 августа 1890 года, когда въ г. Ровно пребывалъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III и положилъ первый камень въ основаніе онаго. Исполнить всѣ работы по устройству храма предположено было въ теченіе 4-хъ лѣтъ, но таковыя нѣсколько замедлились по той причинѣ, что при болѣе точномъ изслѣдованіи Военнымъ Инженеромъ Заславскимъ грунта, оказалось, что необходимо укрѣпить фундаментъ вбивкою свай и, такимъ образомъ, пришлось вбивать сваи въ теченіе одного года и вбито ихъ около 1200. На это дѣло, на укрѣпленіе грунта, пришлось выдѣлить изъ смѣтной суммы болѣе 10000 рублей. Храмъ устроенъ прочно, по плану, составленному бывшимъ Архитекторомъ Дейнека и сданъ въ духовное вѣдомство въ мѣсяцъ ноябрѣ прошлаго года. Долговременное отсутствіе храма производило тяжелое впечатлѣніе на прихожанъ и они съ нетерпѣніемъ ожидали времени, когда можно будетъ помолиться въ новомъ храмѣ. Это обстоятельство побудило мѣстное духовенство ходатайствовать еще въ прошломъ году объ освященіи новоустроеннаго храма; но желаніе прихожанъ не могло быть осуществлено, какъ по причинѣ дождливой осени и сырости стѣнъ, могущихъ вредно вліять на здоровье молящихся, такъ и потому, что не было

соотвѣтствующей утвари ризницы. Благодаря заботливости о благолѣпіи храма Начальника края графа Игнатѣва, отпущена была изъ казны сумма на этотъ предметъ и въ городѣ Москвѣ куплены для Собора бронзовыя позолоченныя издѣлія, а именно: паникадило, запрестольный крестъ, хоругви, семисвѣчникъ и подсвѣчники, а также серебряныя позолоченныя сосуды у купца Хлѣбникова: потиръ и дискосъ съ приборомъ, ковчегъ, Евангеліе и такимъ образомъ храмъ обставленъ благолѣпно. Иконостасная работа производилась въ мастерской Александра Ивановича Мурашко, въ Кіевѣ. Главный иконостасъ трехъярусный, весь вызолоченный; всѣ мѣстныя иконы изображены на золотомъ фонѣ съ чеканкою. Въ боковыхъ придѣлахъ иконостасы тоже вызолочены. Всѣ иконы скопированы съ иконъ лучшихъ художниковъ. Погостъ вокругъ храма на пространствѣ больше 400 квадратныхъ саженой вымощенъ камнемъ, обнесенъ желѣзною рѣшеткою и сдѣланъ прочно и красиво. Когда все это было устроено и доведено до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, то тогда только Архипастыръ назначилъ время освященія Собора на 8-е октября. Съ быстротою молніи извѣстіе это проникло во всѣ мѣста города и окрестныхъ селъ и деревень, и еще наканунѣ, въ субботу, благодаря хорошей погодѣ стали прибывать въ городъ жители различныхъ мѣстностей, такъ что всѣ гостиницы и частныя дома оказались переполнены желающими видѣть торжество. Для участія въ Богослуженіи прибыли наканунѣ изъ Почаева Игуменъ Никодимъ, Іеромонахъ Θεодуль съ Иподіаконами, жезлоносцемъ и пономарями; изъ Житомира Каѳедральный Протоіерей Трипольскій съ Протодіакономъ Соханевичемъ и изъ Кременца Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Михаилъ. Въ 4 часа вечера раздался благовѣстъ, призывающій къ вечернему Богослуженію—первый послѣ четырнадцатилѣтняго безмолвія. Всѣ помнящіе старый деревянный храмъ, положивши на себя знаменіе креста, пришли въ умиленіе. Явились старыя братчики и сестрички и принесли съ собою тѣ восковыя свѣчи, которыя они сохранили отъ прежняго сгорѣвшаго храма; зажгли ихъ и, какъ великаго событія, ожидали прибытія Его Высокопреосвященства. Въ 5 часовъ прибылъ изъ г. Дубно Намѣстникъ Почаевской Лавры Архимандритъ Филаретъ и возвѣстилъ, что Архипастыръ въ пути и скоро прибѣдетъ. Не только храмъ, но и весь погостъ и улица были наполнены народомъ различныхъ званій, состояній и вѣроисповѣданій. Завидѣвши издали карету Архипастыря, народъ заколыхался; раздался звонъ во всѣ колокола. Величественная картина встрѣчи

не поддается описанію. Духовенство, въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, предшествуемое хоругвеносцами, встрѣтило Его Высокопреосвященство у воротъ ограды со свѣткрестомъ и св. водою. Приложившись ко кресту, окропившись св. водою и осѣнивши народъ крестнымъ знаменіемъ, Архипастырѣ вошелъ въ храмъ. Началось торжественное всенощное бдѣніе и среди храма, совершаемое Иеромонахомъ Ѳеодуломъ съ Протодіакономъ Соханевичемъ, съ двумя діаконами — Соборнымъ Котыковичемъ и Реального училища Легензевичемъ. На хорахъ пѣлъ правый хоръ — воспитанники Реального училища, а на лѣвомъ, на клиросѣ, ученики приходскаго училища и деаломщики. Утромъ въ воскресенье въ 7 часовъ совершенно было освященіе придѣльнаго храма во имя Св. Александра Невскаго Протоіереемъ Трипольскимъ въ сослуженіи Соборнаго священника І. Каустинскаго и священника Курсаго полка І. Пиотуха; въ этомъ придѣлѣ на престолѣ послѣ Божественной Литургіи и были поставлены св. мощи. Въ 9^{1/2} часовъ раздался благовѣстѣ. Его Высокопреосвященство, встрѣченный духовенствомъ вошелъ въ храмъ и помолившись предъ св. иконами и благословивши народъ, возшелъ на приготовленный амвонъ и послѣ облаченія началось освященіе св. престола. Къ встрѣчѣ Его Высокопреосвященства прибыли и присутствовали во все время до окончанія церковнаго торжества Его Сіятельство Начальникъ Брая Графъ Игнатъевъ, Волинскій Губернаторъ Суходольскій, Чиновникъ особыхъ порученій при Святѣйшемъ Синодѣ Василій Михайловичъ Скворцовъ и многіе почетные чины. Послѣ освященія престола во имя Свѣтлаго Воскресенія Христова, совершенно былъ крестный ходъ со св. мощами вокругъ храма. Въ то время заранѣе прибывшія войска Путивльскаго полка устроили парадъ и военная музыка играла «Коль славень Господь въ Сіонѣ»... Когда закончилось по чиноположенію освященіе Собора, началась Божественная Литургія, совершенная Архипастыремъ въ сослуженіи двухъ Архимандритовъ, Игумена Никодима, Настоятеля Собора, Иеромонаха Ѳеодула и трехъ священниковъ; с. Колоденки І. Костецкаго, Реального училища И. Яромовича и с. Басова-Кута В. Львовича, которые въ началѣ Богослуженія были награждены скуфіями. При окончаніи Божественной Литургіи Его Высокопреосвященство произнесъ поучительное слово, глубоко запечатлѣвшееся въ памяти молящихся. Принявши въ основу поученія слова Пророка Ісаи: «возстань, возстань, облекись въ силу твою, Сіонъ! Облекись въ одежду величія твоего, Іерусалимъ, городъ святой (Ис. 52, 1) и, примѣня ихъ къ настоящему состоянію г. Ровно, украсен-

наго благолѣпіемъ храма, Архипастырь развила ту мысль, что благолѣпіе храмовъ свидѣтельствуеть о благоденствіи народа, а отсутствие и печальное состояніе храмовъ, характеризуетъ бѣдственное состояніе народа, и что на Волыни было такое время, когда православные храмы унижались названіемъ синагогъ и отдавались въ аренду. Тоже испытала и г. Ровно, но благодареніе Богу это время прошло. Подъ охраною благовѣрныхъ Вѣщносцевъ теперь св. храмы процвѣтають. И на долю г. Ровно выпало особое счастье: онъ былъ заложенъ въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III-мъ «облекая славою древней Руси, засіявъ величіемъ единой, славной, могущественной, святой и православной Руси». Архипастырь закончилъ свое назидательное слово пожеланіемъ: «Да не престанеть же въ семъ св. храмѣ молитва о блаженномъ упокоеніи въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, о благоденствіи счастливо Царствующаго Государя Императора Николая Александровича и всего Царствующаго Дома. Да процвѣтаетъ православная вѣра и благочестіе въ жителяхъ сего града, во славу Божию и для вѣчнаго спасенія». Послѣ Божественной Литургіи былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма и по древнему православному обычаю Его Высокопреосвященство прочелъ Евангеліа изъ четырехъ Евангелистовъ по четыремъ сторонамъ храма. Крестный ходъ остановился предъ храмомъ и совершенно было молебное пѣніе, послѣ коего Протоіакономъ возглашено было многолѣтіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора Николая Александровича, Государыни Императрицы Александры Феодоровны, Матери Его Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича и всего Царствующаго Дома и провозглашена вѣчная память въ Бозѣ почившему Императору Александру III-му.

Окончивши богослуженіе, Архіепископъ съ высшими гражданами властями удостоили раздѣлить хлѣбъ-соль вмѣстѣ съ приглашенными гостями въ залѣ Ровенскаго реального училища, украшенномъ вѣнками и гирляндами изъ цвѣтовъ. Во время обѣда Генераль-Губернаторъ Графъ Игнатьевъ провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора. Всѣ присутствовавшіе громко воскликнули «ура», продолжавшееся долгое время. Архипастырь провозгласилъ тостъ за здравіе Начальника края. Во время тостовъ не забыто было и православное духовенство. Каѳедральный протоіерей Трипольскій въ своей рѣчи о Волынскомъ духовенствѣ ярко обрисовалъ его благотворную дѣятельность, выражающуюся въ поднятіи въ народѣ русскаго патріот-

тизма и преданности св. православной Церкви. Особенно рельефно въ этой рѣчи выдѣлились слова, когда произнесши: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся...», не прибавилъ «врази Его», а только— «положи Господи храненіе устамъ моимъ», и продолжалъ рѣчь о трудностяхъ, встрѣчаемыхъ духовенствомъ со стороны недоброжелателей его. Представитель отъ Святѣйшаго Синода Василій Михайловичъ Свворцовъ поднялъ тостъ за здравіе русскаго человѣка, въ которомъ сохранились все лучшія черты, завѣщанныя ему предками, поддерживающія его нравственныя силы и служащія залогомъ благоденствія Русскаго государства. Обѣдъ продолжался оживленно и радушно. Даже и присутствовавшіе отъ имени владѣльца города князя Любомірскаго католики поддались общему радостному впечатлѣнію. Послѣ обѣда настоятелемъ собора были розданы фотографическія карточки собора и иконостаса—сперва высокопоставленнымъ лицамъ, а послѣ и другимъ гостямъ. Къ свѣтлости торжества присоединилось и придадо ему особое значеніе и то обстоятельство, что Начальникъ края Генераль-Губернаторъ Графъ Игнатьевъ послалъ Государю Императору слѣдующую телеграмму: «Сегодня торжественно освященъ въ г. Ровно соборъ, закладка котораго была совершена 30 августа 1890 г. въ Бозѣ почившимъ Августѣйшимъ Родителемъ Вашимъ, въ присутствіи Вашего Императорскаго Величества. Благоговѣнно памятуя это многознаменательное для Волыни событіе, собравшіеся на торжество власти, представители всеѣхъ вѣдомствъ при значительномъ стеченіи народа вознесли усердныя молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества и чрезъ меня дерзають повергнуть къ стонамъ Вашимъ, Государь, выраженіе безпредѣльной вѣрно-подданнической преданности». На эту телеграмму Генераль-Губернаторъ удостоился получить отвѣтъ: «Извѣстіе объ освященіи собора, закладка котораго была совершена Моимъ незабвеннымъ Родителемъ, глубоко обрадовала Меня. Прошу передать присутствовавшимъ на торжествѣ Мою благодарность за ихъ чувства. Николай». Получивши отъ Генераль-Губернатора копію телеграммы Государя Императора вечеромъ 9 октября господинъ Предводитель Дворянства пригласилъ власти присутствовать на молебнѣ, который былъ совершенъ духовенствомъ соборне въ новоосвященномъ храмѣ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. На другой день и отъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны послѣдовала телеграмма, въ копіи присланная Генераль-Губернаторомъ: «Всеимъ сердцемъ радуюсь освященію собора, заложеннаго въ 1890 году,

незабвеннымъ Государемъ, за котораго теперь тамъ возносятся молитвы, переносишь воспоминаніемъ въ Ровно и прошу Вася передать веѣмъ мою искреннюю благодарность за выраженные мнѣ чувства, глубоко меня тронувшія. Марія!

Этимъ закончилось торжество освященія храма въ г. Ровно, въ которомъ непрестанно будутъ возноситься молитвы, какъ о здравіи благополучно Царствующаго Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, такъ и о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, пребываніе котораго въ г. Ровно запечатлѣно въ памяти жителей г. Ровно.

П. В. К.

Подлинность Евангелій и философы языческіе въ первые четыре вѣка христіанства.

(Продолженіе).

Юліанъ отступникъ (361—63) не могъ или не хотѣлъ понять этой очевидной истины. Онъ вступилъ въ послѣднюю борьбу съ торжествующимъ христіанствомъ; но это высшее напряженіе послужило только къ самому блестящему обнаруженію несостоятельности политеизма и подготовило окончательное паденіе язычества въ Римской имперіи. Не смотря на это, нельзя не удивляться великой затѣѣ Юліана—обновить и возстановить славу древне-отеческаго язычества. Наслѣдникъ императорскаго престола по смерти Констанція, отступникъ составилъ свой планъ—уничтожить христіанство и употреблялъ для сей цѣли самыя хитрыя средства, какія могла внушить ему только сильнѣйшая ненависть къ христіанству и вмѣстѣ привязанность къ идолопоклонству. Ослабить христіанъ посредствомъ невѣжества чрезъ уничтоженіе христіанскихъ училищъ и истребленіе христіанскихъ книгъ; пресѣчь ихъ вліяніе въ обществѣ, низводя со степеней гражданскихъ и преграждая путь къ нимъ, не давая возможности христіанамъ имѣть у себя училища и вообще получать классическое образованіе; затѣмъ преслѣдовать христіанъ насмѣшками и побуждать ихъ къ отступничеству, выводя ихъ изъ терпѣнія чрезъ разграбленіе ихъ имуществъ, темницы и ссылку, а нерѣдко даже чрезъ мученія и смерть: такова была двойная цѣль, которую Юліанъ не переставалъ преслѣдовать въ продолженіе двухъ-лѣтняго своего царство-

ванія. Если онъ не достигъ этой цѣли, то это зависѣло не отъ недостатка его энергій. Абсолютный и неограниченный правитель обширной въ свѣтъ имперіи, онъ не только употреблялъ противъ своихъ противниковъ неограниченныя права власти, но, чтобы не пренебречь ни однимъ изъ своихъ преимуществъ, онъ хотѣлъ еще содѣйствовать своими писаніями успѣху своего предпріятія, объ осуществленіи котораго постоянно мечталъ. Его полемика живая и рѣшительная соотвѣтствовала его враждебному расположенію духа; онъ предавался ей съ такимъ сильнымъ увлеченіемъ, что, въ этомъ отношеніи, она доставляла ему пріятный случай удовлетворить своей злобѣ и расточать предъ своими современниками и потомствомъ сокровища своего остроумія и краснорѣчія, которымъ онъ такъ сильно надмывался. Старая желаніемъ присоединить къ имени способнаго правителя имя великаго писателя, онъ не оставался безъ тайной надежды представить всѣмъ самое блистательное доказательство своихъ правъ на это послѣднее титуло, когда онъ издалъ свое полемическое сочиненіе «противъ христіанъ» въ трехъ книгахъ, среди обширныхъ приготовленій къ своей войнѣ противъ Персовъ. Это твореніе Юліана не дошло до насъ въ своей цѣлости; но очень многое сохранилось въ направленномъ противъ него опроверженіи св. Кирилла Александрійскаго. Читая то, что сохранилось намъ объ немъ этотъ св. отецъ, мы видимъ, что императоръ Юліанъ вѣрно слѣдовалъ тактикѣ своихъ предшественниковъ и заключаетъ собою рядъ изысканныхъ писателей, направлявшихъ свои сочиненія противъ христіанъ. Онъ объявлялъ христіанство искаженнымъ іудействомъ, а почитаніе Христа, какъ Бога, и прославленіе мучениковъ позднѣйшимъ будто бы искаженіемъ ученія Христова. При этомъ онъ не стыдился утверждать, что Евангелисты условились между собою или согласились въ томъ, чтобы обмазывать другихъ, и приправляя своимъ остроуміемъ всѣ несправедливыя хулы на Иисуса Христа и глупыя насмѣшки надъ невѣжествомъ и простотою Его послѣдователей, приказавъ называть ихъ не христіанами, а Галилеянами. Словомъ, Юліанъ всѣми возможными средствами усиливался унижить христіанство предъ язычествомъ, котораго ревностнымъ адвокатомъ явился онъ въ своемъ собственномъ лицѣ. Правда, Юліанъ не сказалъ ничего новаго, въ четвертомъ вѣкѣ. Чтобы нѣсколько обновить обычную тему враговъ христіанства, Юліану отступнику нужно было гораздо болѣе силы и величія духа, которыхъ онъ не имѣлъ, и такимъ образомъ вышло то, что онъ совершенно сталъ на мель. Побужденный въ порядкѣ

своихъ идей, онъ выступилъ затѣмъ на поле битвы; и его двойное пораженіе, закончившееся его жалкою смертію въ предпринятомъ имъ походѣ противъ Персовъ, послужило только къ славѣ того Галилеянина, Котораго онъ осмѣивалъ въ Его лицѣ и преслѣдовалъ въ Его ученикахъ. По сказанію Сократа, пораженный стрѣлою, Юліанъ умирая исповѣдалъ надъ собою побѣду Христа, обративъ къ нему слѣдующія слова: «ты побѣдилъ меня, Галилеянинъ».

Вотъ противъ какихъ враговъ должно было вести борьбу юное христіанство. Враги его, питая сильнѣйшее отвращеніе къ христіанству, хотя и скрывали его подъ знаменемъ науки, упрекали христіанъ въ слѣпотѣ и невѣжествѣ и клеймили позоромъ религію Распятаго, думая совершенно уничтожить ее своими сарказмами. Зная теперь духъ, которымъ одушевлены были языческіе писатели, и цѣль, къ которой они стремились въ своихъ нападеніяхъ на христіанство, мы не затрудняемся спросить ихъ на счетъ Апостольскаго происхожденія и несомнѣнной подлинности нашихъ Евангелій. Ихъ отвѣтъ, если онъ будетъ благопріятенъ для насъ, не можетъ быть по крайней мѣрѣ заподозрѣнъ новѣйшими противниками нашихъ каноническихъ Евангелій; ибо очевидно, что первоначальные враги христіанства—языческіе философы, если они касались этого спорнаго пункта, должны были, на сколько это возможно, стараться рѣшить его въ смыслѣ, совершенно противоположномъ нашей вѣрѣ и вполне сообразномъ съ своими предубѣжденіями.

Итакъ, какое было мнѣніе о подлинности историческихъ книгъ Новаго Завѣта Цельса, а слѣдов. и его коніюста Герокла, Порфирія и Юліана? Если, какъ утверждаютъ новѣйшіе противники нашихъ каноническихъ Евангелій, подлинность ихъ, неизвѣстная и сомнительная въ началѣ, была допущена только къ концу втораго вѣка нашей эры; то колебаніе мнѣній о предметѣ такой важности должно было оставить нѣкоторые слѣды въ писаніяхъ древнѣйшихъ антагонистовъ нашихъ; и между тѣмъ нѣтъ ничего такого: не встрѣчается ни одного слова, которое бы близко или хотя далеко заставляло предполагать, что когда нибудь было поднимасемо серьезное сомнѣніе на счетъ истинныхъ писателей нашихъ Евангелій. Упорное молчаніе объ этомъ предметѣ древнихъ противниковъ христіанства до того неизяснимо, что даже аргументы, которыми пользуются языческіе философы, повидимому, должны необходимо привести къ уничтоженію всей доказательной силы ихъ. Мы приведемъ одинъ примѣръ. Юліанъ (см. твор. св. Кир. Алекс. орр. t. VI, p. 327)

упрекаетъ христіанъ, между прочимъ, за то, что они не умѣли сохранить во всей цѣлости ученіе Апостольское. Еслибъ наши Евангелія носили характеръ апокрифическій, то что было бы легче для Юліана, какъ утвердить истинность этого положенія. Достаточно было бы ему означить введеніе въ Церковь и принятіе Церковію этихъ подложныхъ евангелій, выдаваемыхъ за правила вѣры, подъ именами такихъ лицъ, коимъ они вовсе не принадлежать, наконецъ указать на почтеніе и уваженіе, воздаваемые имъ незаслуженно. Очевидно, здѣсь было прямое уклоненіе христіанскаго религіознаго общества отъ первоначальнаго преданія о происхожденіи каноническихъ Евангелій. Отъ чего же этотъ императоръ, вмѣсто того, чтобы обращаться къ этому неопровержимому аргументу, любилъ лучше ограничиваться голословнымъ утвержденіемъ, которое, будучи истиннымъ, не доказывало бы ничего или даже доказывало бы вовсе противное тому, къ чему онъ стремился? Въ самомъ дѣлѣ, въ подрывленіе свосму произвольному предположенію, онъ дѣлаетъ упрекъ св. Апостолу Іоанну за то, что онъ первый провозгласилъ въ своихъ писаніяхъ Божество Іисуса Христа,—Божество,—присоединяетъ онъ,—неизвѣстное Апостолу Павлу и другимъ Евангелистамъ. Если считать это искаженіемъ или поврежденіемъ истинно Апостольскаго ученія, вмѣняемаго христіанамъ въ вину; то все таки отсюда выходитъ заключеніе, нежелательное для обвинителя, что виновникомъ четвертаго Евангелія и ученія о Божествѣ Іисуса Христа былъ Апостоль Іоаннъ, возлюбленный и самый близкій ученикъ Божественнаго Учителя. Понятно, какой промахъ, или какую грубую ошибку допустилъ здѣсь Юліанъ, когда онъ не былъ вооруженъ самыми первыми правилами въ діалектикѣ и самъ свидѣтельствуетъ о подлинности Евангелія Іоанна. Намъ думается, что увертка Юліана приписать Іоанну новое ученіе объ Іисусѣ Христѣ, неизвѣстное во вселенской Церкви, представляетъ изъ себя нѣчто въ родѣ очарованнаго круга, внѣ котораго нѣтъ спасенія, означаетъ порабощеніе духу секты (языческой философіи) и единственнымъ основаніемъ своимъ имѣть убѣжденіе этого вѣнценоснаго писателя въ неоспоримой подлинности Евангелій. Эта самая подлинность общезвѣстная и несомнѣнная была главнымъ побужденіемъ, которое заставляло и другихъ защитниковъ политеизма сохранять объ этомъ самое глубокое молчаніе. Но у подобныхъ противниковъ, всегда ищущихъ возраженій противъ христіанства, это осторожное молчаніе равносильно положительному утвержденію подлинности нашихъ каноническихъ Евангелій, принятыхъ вселенскою Церковію.

Это доказательство, на котором покоится наша увѣренность, хотя имѣть характеръ чисто отрицательный, тѣмъ не менѣе оно имѣть рѣшительную силу противъ новѣйшихъ противниковъ христіанства, которые критически и смѣло все изслѣдуютъ и совершенно расходятся съ христіанскимъ воззрѣніемъ на почвѣ исторической, отказываясь исповѣдать Божественный и сверхъестественный актъ, присущій христіанству, какъ фактъ историческій, и кончаютъ отрицаніемъ каноническихъ источниковъ христіанства въ пользу такъ называемаго чистаго философствованія. Дивно ли, что, опираясь исключительно на доказательствахъ такого рода, они стараются утвердить недостаточность всѣхъ историческихъ свидѣтельствъ въ пользу подлинности Евангелій? Очевидно, они не могутъ, безъ открытаго противорѣчія самимъ себѣ, не признавать дѣйствительности чисто отрицательнаго доказательства къ утверженію каноническаго достоинства нашихъ Евангелій. Иначе, нужно навсегда отказаться отъ историческихъ данныхъ (доказательствъ), если заподозривать ихъ въ то время, когда они являются съ такою обстановкою. Кромѣ того, и говоря вообще, нѣтъ ничего неоскловательнѣе, какъ желаніе устранить силу и значеніе отрицательнаго доказательства: все зависитъ отъ условій, въ какихъ оно находится. Хотѣтъ отвергать его безъ изслѣдованія было бы дѣломъ критики неразборчивой и произвольной. При какихъ же обстоятельствахъ, аргументъ отрицательный можетъ стать основаніемъ разумнаго убѣжденія? Предоставимъ доктору Штраусу рѣшить этотъ самый вопросъ. «Само по себѣ,—говоритъ онъ,— и безъ всякихъ объясненій доказательство, извлеченное изъ молчанія, не имѣетъ никакой силы; но оно имѣетъ весьма важное значеніе, когда можно доказать, что повѣствователь сказалъ бы объ извѣстномъ обстоятельстве, еслибъ онъ зналъ и былъ увѣренъ, что это можетъ вести его къ достиженію предположенной цѣли» (Штраусъ, новая жизнь Іисуса, Введеніе XIII, стр. 69). Итакъ мы видимъ, что въ гипотезѣ объ апокрифическомъ происхожденіи нашихъ Евангелій антихристіанскіе философы первыхъ вѣковъ должны были знать, какою важность имѣетъ это знаніе къ отрицанію подлинности нашихъ Евангелій; и если знали, то должны были говорить объ этомъ прямо и не обинуясь. И въ самомъ дѣлѣ, Цельсъ и его подражатели, зная, почему имъ въ особенности необходимо было ударять на недѣйствительность и подложность историческихъ книгъ Новаго Завета, должны были, съ своей стороны, стараться извлечь, сколько возможно, полное знаніе объ этомъ: истина очевидная, отрицаніе

коей противорѣчить простому здравому смыслу. Ниспроверженіе нашей религіи не было ли единственною цѣлю ихъ нападеній? Но для того, чтобы легче достигнуть этой цѣли, нужно было только сообщить всѣмъ объ этомъ драгоцѣнномъ открытіи и изложить правильный взглядъ на происхожденіе и характеръ нашихъ каноническихъ Евангелій. Желаетъ ли убѣдиться въ этомъ? Вникнемъ только, какія непосредственныя слѣдствія вытекаютъ изъ этого открытія. Наши Евангелія не принадлежатъ Апостоламъ (Матѳею и Іоанну) и непосредственнымъ ихъ ученикамъ (Марку и Лукѣ), современникамъ и собесѣдникамъ, коротко знакомымъ и близкимъ съ очевидцами описываемыхъ ими происшествій; въ такомъ случаѣ они могутъ быть разсматриваемы, какъ произведеніе неизвѣстныхъ авторовъ, или даже какъ результатъ извѣстнаго рода легендарной кристаллизаціи образуясь въ одной формѣ и раскрываясь подъ дѣйствіемъ народныхъ и религіозныхъ предрасудковъ: потерявъ свое истинное достоинство, они тотчасъ смѣшались съ баснословными разсказами, которыми забавляется дѣтство человѣческихъ обществъ. Благодаря своимъ красотамъ поэтическимъ и высокой своей нравственности, они могли плѣнять умы и восхищать сердца; но, лишенные своего историческаго значенія, разоблаченные отъ своего Божественнаго авторитета, они никогда не достигали непоколебимаго убѣжденія, которое служить основаніемъ вѣры христіанъ. Что касается Церкви, которая признаетъ писанія Апостоловъ за Богодухновенныя и за правило своей вѣры, то она завѣдомо рѣшилась распространять въ мірѣ заблужденіе или обманъ вмѣсто истины, которой единственною и непогрѣшимою истолковательницею выставляетъ себя. Итакъ религія Іисусъ—Христова, лишенная своего двоякаго основанія, рушится и исчезнетъ безвозвратно съ лица земли. Вопросимъ теперь: Цельсь и послѣ него Порфирій и Юліанъ, которыхъ знаніе и предусмотрительность никто не можетъ привести въ сомнѣніе, могли ли не знать слѣдствій, которыя естественно вытекаютъ изъ факта, полное и совершенное знаніе котораго мы сейчасъ предположили въ нихъ? И не было ли странно то, что, охотно отказываясь отъ употребленія такого средства, которое вполне обезопасивало успѣхъ ихъ предпріятія, они безразсудно взялись за неблагодарный и невозможный трудъ — осмѣять самое возвышенное ученіе, какое только когда-нибудь могло быть возвѣщаемо людямъ, или приписать обманъ историкамъ, которые заслуживаютъ полнаго довѣрія, какъ очевидные свидѣтели и неразлучные спутники и собесѣдники Господа, лично присутствовавшіе при тѣхъ

событіяхъ, которыя описаны ими, или слышавшіе ихъ отъ очевидцевъ. Если имъ станутъ возражать, что, и не имѣя намѣренія обманывать другихъ, они и сами обманывались и обманывали другихъ, то они отвѣтятъ: «что мы проповѣдуемъ, то видѣли сами и убѣдились согласнымъ и неоднократно свидѣтельствомъ нашихъ чувствъ (1 Іоан. I, 1). Вѣрьте намъ, какъ хотите, только не сомнѣвайтесь въ нашей искренности и истинности того, въ чемъ мы убѣдились посредствомъ чувствъ. А если присовокупить къ этому, что были живы очевидцы и современники чудесныхъ фактовъ изъ жизни Іисуса Христа, о которыхъ писали Евангелисты, и еслибы они выставили ложные факты, то не только враги Спасителя, но и почитатели публично опровергли бы ихъ. А этого не случилось; слѣдов. вся исторія оъ Іисусѣ Христѣ, описанная четырьмя Евангелистами и Апостолами, истинна и было бы непростительно дерзостью сомнѣваться въ этомъ. Съ этимъ нельзя не согласиться, когда мы знаемъ, что враги христіанства ничего не опустили, чтобы сдѣлать христіанъ достойными ненависти и презрѣнія и опорочить достовѣрность ихъ ученія, и однакожь не могли уличить Евангелистовъ ни въ какой лжи, ни въ какомъ обманѣ, и поэтому должны были молчать.

Къ такому результату приводитъ насъ молчаніе древнихъ враговъ христіанства на счетъ апокрифическаго происхожденія нашихъ Евангелій и нельзя не признать его важности въ пользу нашихъ каноническихъ Евангелій, этихъ важнѣйшихъ источниковъ свѣдѣній о лицѣ Іисуса Христа, въ истинности которыхъ сомнѣваться было нельзя. Почему же новѣйшіе противники христіанства осмѣливаются утверждать, что наши четыре каноническія Евангелія не имѣютъ на себѣ печати достовѣрности, а носятъ характеръ изобрѣтенія христіанскаго общества въ позднѣйшее время и созданы поэтической фантазіею въ родѣ мифовъ? По какому праву они отказываютъ въ знаніи истины древнимъ антагонистамъ религіи, которые, живя въ отдаленную отъ насъ эпоху, близкую къ написанію Евангелій, могли знать происхожденіе и характеръ апокрифическихъ Евангелій и введеніе ихъ въ церковное употребленіе подъ именами такихъ писателей, которымъ они вовсе не принадлежатъ, и слѣдов. должны были одержать верхъ въ своей полемикѣ съ Церковію? Церковь не могла хранить подложныя евангелія, какъ противныя и опасныя истинному христіанскому вѣроученію, и должна была устранить ихъ изъ церковнаго употребленія, а между тѣмъ она смотритъ на эти евангелія, какъ на выраженіе истинныхъ своихъ вѣрованій и считаетъ ихъ за

подлинный, непроверяемый документ. Можно ли провозглашать истину наших Евангелий съ большею очевидностію? Въ борьбѣ, поднятой новѣйшею раціоналистическою критикою противъ подлинности историческихъ книгъ Новаго Завѣта, какое новое открытіе сдѣлано ею, какой представленъ убѣдительный аргументъ, въ которомъ можно было бы съ правдоподобіемъ отказать Цельсу, Порфирію и Юліану, имѣвшимъ не меньшее, если не болѣе полное знаніе этого предмета, и которые должны были поставить въ свое время съ совершенною ясностію и очевидностію эту неподлинность, въ которой напрасно стараются убѣдить насъ теперь новѣйшіе критики? Пусть они усиливаютъ свои предположенія, выдаваемые ими за истину; непрестанно собираютъ противорѣчія, которыми, по ихъ мнѣнію, наполнены наши каноническія Евангелія: допускаютъ медленное и позднее признаніе ихъ Апостольскаго происхожденія, отрицаніе ихъ еретиками и недостаточность свѣдѣній о нихъ у христіанскихъ писателей первыхъ вѣковъ; пусть наконецъ ставятъ наши каноническія Евангелія на ряду съ апокрифическими разсказами того же рода, во множествѣ появившимися въ первые вѣка Церкви Христовой. Цань отвѣтъ новѣйшимъ противникамъ готовъ: эти факты, еслибъ они были истинны, точно также какъ и заключенія, кои можно извлечь изъ нихъ противъ нашихъ каноническихъ Евангелий, не могли бы быть оставлены въ тѣни и безъ вниманія древними хулителями христіанства. Новѣйшіе противники (Штраусъ, Ренацъ и друг.) въ особенности ссылаются на противорѣчія, находимыя у Евангелистовъ, чтобы утвердить легендарный, мифическій или баснословный характеръ нашихъ Евангелий. Но мысль о противорѣчіяхъ въ Евангельской исторіи не новая. Отыскивать ихъ и дѣлать изъ нихъ оружіе противъ нашей религіи было почти единственнымъ предметомъ полемики древнихъ писателей и апологетовъ язычества. И сама Церковь знала объ этихъ противорѣчіяхъ и старалась примирять ихъ. Блаж. Августинъ написалъ четыре книги «о согласіи четырехъ Евангелистовъ». Значитъ, эта вещь была издавна извѣстна: тѣмъ не менѣе Церковь всегда вѣровала и учила, что, при разногласіи въ нѣкоторыхъ частностяхъ, изъ всѣхъ Евангелий выходитъ одинъ цѣлостный образъ Богочеловѣка. Будутъ ли новѣйшіе противники настаивать, что наши Евангелія происходятъ не отъ тѣхъ писателей, которымъ усвояются, слѣдов. не отъ Апостоловъ, очевидцевъ жизни Іисуса Христа, а явились уже въ позднѣйшее время? Но самое позднее появленіе нашихъ Евангелий подъ именами Апостоловъ и уче-

никовъ Иисуса Христа, по мнѣнію новѣйшей критики, было немного позднѣе Цельса и прежде Порфирія. Такъ. Но противники наши должны изяснить намъ, какимъ образомъ Цельсъ, который во многихъ мѣстахъ своего сочиненія хвалится тѣмъ, что онъ вполне владѣеть знаніемъ Христіанства и всего того, что относится къ нему,—какимъ образомъ этотъ жесточайшій врагъ Христіанства не могъ открыть той простой истины, что эта религія не имѣетъ историческаго характера, что ея писанія, выдаваемыя подъ именами извѣстныхъ Апостоловъ, не имѣютъ никакой силы, и что Апостольское происхожденіе книгъ Новаго Завѣта подлежитъ еще сомнѣнію, такъ какъ эти книги происходятъ отъ неизвѣстныхъ сочинителей, допустившихъ въ своихъ разсказахъ много неисторическаго, легендарнаго?.. Нужно изяснить, какимъ образомъ, Порфирій, подобно Цельсу, также сильно вооружавшійся противъ христіанства, никогда не подозрѣвалъ еще столь недавняго преобразованія въ подлинныя писанія Апостольскія прежнихъ легендъ безъ авторитета,—преобразованія, совершившагося за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, и котораго какъ по причинѣ его великаго значенія, такъ и по причинѣ его всеобщности невозможно было скрыть въ тайнѣ какъ отъ этого писателя, такъ и отъ всякаго другаго. Въ самомъ дѣлѣ, эта поддѣлка должна была совершиться въ краткій промежутокъ послѣдняго пятидесятилѣтія втораго вѣка и распространиться не въ такой или иной частной Церкви, но во всей вселенской Церкви, которая въ эту эпоху перешла даже за предѣлы Римской Имперіи. И хотять насъ убѣдить, что ни въ степеняхъ клира, ни между простыми вѣрными не поднялось ни одного голоса, чтобы открыть этотъ подлогъ, чтобы протестовать противъ него во имя древняго преданія, столь безстыдно попираемаго?.. Это, конечно, было бы чудомъ, большимъ всякаго другаго и возможность котораго съ большимъ усиліемъ и напрасно стараются доказать новѣйшіе мыслители.

Если же взять еще во вниманіе оппозицію еретиковъ, то трудность возрастаетъ еще болѣе и дѣлается неразрѣшимою. Во второмъ и третьемъ вѣкѣ нашей эры ереси были еще полны силы и жизни; онѣ нападали на Церковь и распространяли свои ученія устно и письменно и противопоставляли нашимъ каноническимъ Евангеліямъ свои еретическія или искаженныя. То незаконно пользуясь священнымъ текстомъ нашихъ Евангелій и искажая его на свой ладъ, то опровергая его, еретики въ обоихъ случаяхъ предполагаютъ прочную основу нашихъ каноническихъ повѣствованій. Эти передѣлки, эти искаженія нашихъ

Евангелій основателями еретическихъ сектъ необходимо должны были привлечь вниманіе ожесточенныхъ враговъ Христіанства: Цельса, Порфирія и Юліана. Что касается перваго, то фактъ несомнѣнный: Цельсъ такъ хорошо зналъ заблужденія сектантовъ и ихъ мнѣній, что «въ своемъ истинномъ словѣ» онъ то съ злобною радостію усвоилъ ихъ Церкви вселенской, то почерпалъ въ ихъ твореніяхъ аргументы противъ нея. Его свѣдѣнія въ этомъ родѣ были очень достаточны для того, чтобы сдѣлать ему намекъ на ереси и суевѣрные обряды еретическихъ сектъ, съ которыми боролась Церковь. Равнымъ образомъ Порфирій и Юліанъ, если они не были ограничены и слѣпы, то охотно должны были распространять то, что относилось къ ихъ пользѣ, именно читать въ безчисленныхъ произведеніяхъ еретическихъ то, что почерпнуто изъ нашихъ Евангелій и передѣлано ими, и на основаніи этой оппозиціи отвергнуть каноническое достоинство нашихъ Евангелій. Но они не придавали никакого значенія апокрифическимъ Евангеліямъ, которыя служили основаніемъ еретическихъ ученій и не считали нужнымъ сличать ихъ между собою и съ нашими каноническими Евангеліями, которыя принимали единодушно всѣ вѣрные, чтобы не сдѣлать вывода въ пользу этихъ послѣднихъ Евангелій. Еретическія Евангелія не имѣли никакого авторитета въ Церкви, и потому отъ нихъ остались намъ только отрывки, сохраненные святыми отцами, писавшими о ересеяхъ первыхъ вѣковъ христіанства или опровергавшими ихъ мнѣнія.

Напрасно также современные критики стараются привести въ сомнѣніе подлинность нашихъ каноническихъ Евангелій на основаніи того, будто бы первые христіанскіе писатели, начиная съ Апостольскихъ мужей и до третьяго вѣка включительно, вовсе не знаютъ нашихъ каноническихъ повѣствованій четырехъ Евангелистовъ и не упоминаютъ о нихъ въ своихъ писаніяхъ. То, что мы сказали объ еретикахъ этой протекшей первоначальной эпохи, въ равной мѣрѣ приложимо и къ православнымъ христіанскимъ писателямъ, преемственно слѣдовавшимъ одинъ за другимъ со времени Апостольскихъ до третьяго вѣка. Православные писатели не меньше еретиковъ представляютъ свидѣтельства въ пользу подлинности нашихъ каноническихъ Евангелій. Въ своихъ сочиненіяхъ они или дѣлали частые намеки на наши Евангелія или приводили весьма многія мѣста изъ свящ. книгъ Новаго Завѣта хотя не всегда слово въ слово, но въ существѣ дѣла совершенно согласно съ тѣмъ, какъ они до сихъ поръ находятся въ четырехъ Евангеліяхъ. Если же, какъ утверждаютъ

новѣйшіе противники этихъ Евангелій, немногія древне-отеческія свидѣтельства о Евангеліяхъ, встрѣчающіяся въ ихъ писаніяхъ, заставляють предпологать у отцевъ и у Апостольскихъ мужей еще сомнѣніе въ подлинности священныхъ книгъ Новаго За- вѣта, судя по тому, что осталось намъ отъ ихъ твореній; то это сомнѣніе ихъ должно было бы еще живѣе и сильнѣе пора- жать взоры философовъ, современныхъ имъ. Въ самомъ дѣлѣ, тогда литературныя и Богословскія сокровища не были еще въ большей части разбѣянными и потерянными невозвратно. Умы серьезныя, углубляясь въ источники христіанства, не ограни- чивались, подобно намъ, печальными обломками, съ трудомъ уцѣлѣвшими отъ кораблекрушенія и обладаніе которыми теперь умножаетъ только нашу скорбь при мысли о великихъ нашихъ потеряхъ. Писанія мужей Апостольскихъ и первыхъ аполететовъ христіанскихъ: Климента Римскаго, Папія Іерасольскаго, Ко- драата, Аристиды, Аѳинагора, Іустина, Мелитона, Иринея, Пап- тена и Климента Александрійскаго, сохранившіяся до насъ въ своей первобытнотй цѣлости, открыли бы обширнее поле изслѣ- дованій науки, которая бы нашла здѣсь вѣрный залогъ древ- нихъ Апостольскихъ преданій. Станутъ ли еще поддерживать ту мысль, что доступъ къ драгоценному залогоу былъ по необхо- димости запрещенъ врагамъ Церкви?— Но если бы они не могли никакимъ образомъ наложить руку на наши свято-отеческія пи- санія, сохраняемыя Церковію съ такою заботливостію и бди- тельностію; то какъ было бы основательно имъ объявить, что книги, изданныя отцами и учителями Церкви, недоступны для ихъ научныхъ изслѣдованій? Между тѣмъ у нихъ не встрѣчаемъ мы даже намека на это простое предположеніе. Порфирій, какъ извѣстно, порицалъ аллегорическія толкованія Ветхаго За- вѣта, и особенно аллегоризмъ Оригена. «Нѣкоторые люди, — говорилъ онъ, — не желая бросить плохія писанія Іудеевъ, по- думая отыскать въ нихъ смыслъ, обратились къ объясне- ніямъ самымъ несвязнымъ и несогласнымъ съ ихъ содержа- ніемъ. Простыя слова Моисеевы, хвастливо выдавая за иноска- занія и почитая ихъ изреченіями самого Бога, они помрачили свой разумъ дымомъ толкованій». Этотъ отрывокъ изъ Пор- фирія, сохраненный для насъ Евсевіемъ, не позволяетъ сомнѣ- ваться въ томъ, что этотъ философъ читалъ комментарий Ори- гена на книги Св. Писанія, когда его идея есть точная и со- образная съ тѣмъ, чѣмъ мы владѣемъ въ оригиналѣ. Познанія Юліана въ этомъ дѣлѣ не уступали ни обшир- ности, ни основательности познаній его предшественниковъ.

Этот императоръ первоначально былъ воспитанъ въ христіанствѣ, но, слѣдуя внушенію языческихъ философовъ, отвергъ христіанскую вѣру и со всею жаромъ преданъ изученію круга всѣхъ языческихъ наукъ. Еще при жизни Константина сдѣлавшись для него подозрительнымъ и удаленный отъ двора, Юліанъ еще болѣе могъ совершенствоваться въ языческой литературѣ и находить развлеченіе отъ скуки въ своей ссылкѣ, благодаря великолѣпной библіотекѣ, находящейся въ его распоряженіи у Георгія Каппадокійскаго, — того самаго, который спустя немного времени похитилъ патриаршую кафедру въ Александріи, съ которой св. Афанасій былъ изгнанъ насиліемъ Аріанъ. Эта библіотека, богатая сочиненіями всякаго рода, заключала большое число трактатовъ и комментариевъ древнихъ отцевъ и учителей Церкви (письмо Юліана 36-е): она была разсматриваема имъ съ большою тщательностію (его же письмо 9-е). Онъ почерпнулъ здѣсь самую живую радость, такъ что никогда не могъ утратить воспоминаніе о ней; поэтому онъ поспѣшилъ воспользоваться первымъ случаемъ овладѣть ею, презрѣвъ чувства признательности и справедливости. Георгій былъ убитъ Александрійскою чернію; по совершеніи этого убійства, Юліанъ, бывший тогда императоромъ, подвигся не на изслѣдованіе убійць этой невинной жертвы, потому что Епископъ былъ не болѣе, какъ одинъ изъ Галилеянъ, но опасался только того, какъ бы не погибли драгоценныя для него книги этого Епископа. Между тѣмъ нужно было сначала спасти нравственное чувство вѣрныхъ и прикрыть своею властію законность убійства. Чтобы усюкоть общественную совѣсть, Юліанъ отправилъ къ Александрійцамъ длинное письмо въ формѣ бесѣды (письмо 10-е). Заботясь о мирѣ и спокойствіи, какъ истинный другъ мудрости, онъ сначала упрекаетъ Александрійцевъ за то, что они одинаково отреклись отъ Александра, Сераписа и его самого. Обращаясь затѣмъ къ Георгію, Юліанъ открыто выражается, что этотъ жалкій нечестивецъ, этотъ Галилеянинъ былъ достоинъ участи, гораздо болѣе жестокой, и потому онъ крайне сожалѣлъ бы, если бы виновный былъ незаконно наказанъ. Убійцамъ, какъ искупленіе ихъ преступленія, онъ опредѣляетъ только послушаніе этой своей рѣчи, призывающей ихъ къ возстановленію язычества и поклоненію языческой литературѣ. Такимъ образомъ преступное дѣло, заглаженное обоюднымъ удовлетвореніемъ, вѣнчаный философъ уничтожилъ и теперь хочетъ прославиться еще, какъ любитель книгъ. Онъ написалъ къ префекту Египетскому Эклидію письмо, по истинѣ образцовое. Въ немъ заключалось для него обяза-

тельство краткое, точное, сильное; ничего бесполезного, ничего лишняго не было въ немъ сказано. Юліану нужны книги Георгія; онъ требуетъ ихъ захватить тотчасъ прежде, чѣмъ другіе, самые ловкіе могли бы овладѣть ими; это будетъ для него услугою друга. Рабу, приставленному для сохраненія этой драгоценной бібліотеки, поручается заботиться о принятіи ея; если онъ будетъ вѣренъ, то получить свободу; если же онъ употребитъ во зло довѣренность, то будетъ наказанъ (пис. Юл. 9-е). Но, можетъ быть, самъ Эгидій невнимательно отнесется къ этому дѣлу; и вотъ, для предупрежденія этой невнимательности, вскорѣ было получено имъ второе письмо отъ нѣкого Порфирія, столь же краткое и категорическое, какъ и предшествующее. Ему вѣняется въ строгую обязанность отыскать всѣ книги патріарха и немедленно отправить ихъ къ Юліану всѣ безъ исключенія въ Антихію; иначе, онъ долженъ ожидать себя самыхъ строгихъ наказаній, если не исполнитъ съ ревностію миссіи, ему вѣренной. Потребуется ли употребить для этого какія нибудь насилія? Онъ долженъ употребить самыя энергическія мѣры для того, чтобы принудить владѣтелей выдать книги противъ ихъ воли; въ особенности онъ не долженъ пренебрегать для достиженія этой цѣли подвергать пыткѣ и мученію рабовъ (пис. Юл. 36-е).

2.

Послѣ изложенія доказательства подлинности Евангелій, удовлетворяющаго требованіямъ самой строгой критики, и признанія законности аргумента отрицательнаго, которымъ мы пользовались, мы могли бы и остановиться на этомъ; но мы считаемъ нужнымъ сказать еще нѣсколько словъ къ уничтоженію возраженія противниковъ достовѣрности Евангельской исторіи, чтобы яснѣе показать неосновательность оного.

Цельсь и его сореовнатели дѣйствительно ли всегда сохраняють это молчаніе, изъ котораго мы извлекаемъ доказательство подлинности Евангелій? Скажутъ: не возможно знать это; такъ какъ отъ ихъ твореній дошли до насъ только весьма неполные отрывки; но кто убѣдитъ, что предположеніе насчетъ подлинности нашихъ свящ. книгъ не опровергалось съ совершенною ясностію въ частяхъ тѣхъ самыхъ твореній, до кои нותרяны теперь? Вотъ, по видимому, возраженіе весьма сильное! Къ счастью, мы не одни намѣрены разрѣшить его; оружіе обоюдоострое поражаетъ нашихъ противниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ

они могутъ ослабить многочисленныя и положительныя доказательства, которыя доставляютъ, въ опору нашей темы, апологеты исторіи Евангельской? По неоспоримому значенію аргумента отрицательнаго они хотятъ сдѣлать изъ него единственный критерій истины. Но когда свидѣтельствамъ, извлеченнымъ изъ писаній св. отцевъ и учителей Церкви— св. Иринея Лионскаго, Климента Александрійскаго и Тертуліана, точно также и изъ постоянного преданія Церкви вселенской, наши противники противопоставляютъ молчаніе мужей Апостольскихъ или св. мученика Іустина (молчаніе котораго мы оправдаемъ впоследствии), — то они думаютъ, что все сказано и дѣло рѣшено. Между тѣмъ мы намѣрены спросить ихъ: для того, чтобы имѣть право утверждать такъ, владѣете ли вы твореніями этихъ первыхъ христіанскихъ писателей? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Отъ ихъ твореній дошла до насъ только весьма малая часть ихъ. Итакъ, не позволительно ли предположить, что въ тѣхъ писаніяхъ ихъ, коихъ у насъ нѣтъ, они утверждаютъ эту подлинность, о которой, по вашему мнѣнію, молчатъ въ другихъ? Каковъ бы ни былъ вашъ отвѣтъ, говорите, мы поставимъ его на первое мѣсто. Если вы не находите его, то откажитесь отъ вашего любимаго доказательства: мы готовы подражать вамъ безъ малѣйшаго сожалѣнія: у насъ остается довольно и другихъ средствъ для доказательства истины, которую мы защищаемъ.

Мы постараемся отразить всю силу возраженія противниковъ; по крайней мѣрѣ на возраженіе ихъ относительно неполноты сочиненія Цельса мы должны сказать, что оно падаетъ само собою. Хотя сочиненіе Цельса, написанное противъ христіанъ, не дошло до насъ въ отдѣльности; но Оригенъ вполне знакомитъ насъ съ существеннымъ содержаніемъ творенія этого философа и мы можемъ слѣдовать за нимъ въ полномъ раскрытіи его аргументаціи, не опасаясь, чтобы хотя одно изъ возраженій, какія были сдѣланы имъ, ускользнуло отъ его вниманія. Оригенъ въ своемъ отвѣтѣ, данномъ въ восьми книгахъ, представляетъ предъ нашими глазами «истинное слово» Цельса все всецѣло: онъ самъ утверждаетъ это дважды, и, чтобы удалить всякое, даже малѣйшее сомнѣніе на счетъ этого, онъ поражаетъ своего противника шагъ за шагомъ, открыто жалуясь на него за то, что не соблюдаетъ порядка въ своихъ нападеніяхъ. «Если вы пробѣжите книгу Цельса, — говоритъ этотъ учитель Церкви, — то вы замѣтите въ ней безпорядокъ и смѣшеніе. Тѣ, которые наблюдаютъ за своими собственными сочиненіями и ищутъ въ другихъ противоположныхъ качествъ, увидятъ, какою безразсуд-

ною гордостію зараженъ былъ Цельсъ, когда онъ далъ своему сочиненію названіе: «истинное слово», — такое названіе, на которое не рѣшался еще никто изъ самыхъ мудрыхъ философовъ... Тѣмъ не менѣе изъ опасенія, чтобъ не заподозрили меня, что между его возраженіями я безъ труда опустилъ тѣ, коихъ не могъ разрѣшить, отвѣчу на каждое изъ нихъ въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ представляетъ ихъ авторъ, нисколько не занимаясь естественною связію фактовъ, къ которымъ они относятся» (Orig. contra Cels. I. 1. п. 40. 41. р. 357). И не много дальше утверждаетъ: «эти непрестанныя повторенія Цельса вынуждаютъ и меня самого дѣлать повторенія; обязанность и нужда требуютъ не опускать ни одного изъ его возраженій» (Ibid. I. II. п. 46, р. 421).

Что Оригенъ въ точности выполнилъ свое обѣщаніе, мы имѣемъ надежную гарантію въ неподкупной честности его полемики, въ благородной увѣренности, съ какою онъ выставляетъ на видъ важныя затрудненія въ Евангельской исторіи, которыхъ даже и не подозрѣвалъ Цельсъ; (такъ, въ своемъ разсмотрѣннн родословія Иисуса Христа Цельсъ не говоритъ ни одного слова о томъ, что составляетъ теперь предметъ спора, то есть о мнѣномъ разногласіи, которое существуетъ между двумя Евангелистами—Матѣемъ и Лукою, представляющими это родословіе различно; слѣдоват. человекъ, который безстыдно хвалился глубокии знаніемъ христіанства, старается избѣгать случая нападать на наши писанія съ какой бы то ни было стороны. (Orig. contr. Cels. I. 11. п. 32 р. 413); и наконецъ въ невозможности, гдѣ онъ чувствовалъ свою несостоятельность, не быть тотчасъ изблнченннмъ въ ней, чрезъ одно сравненіе его книгъ съ твореніемъ, пмъ опровергаемымъ.

Что касается Порфирія и Иерокла, то, если бы они когда нибудь приводили въ сомнѣніе подлинность Евангелій, мы, безъ сомнѣнія, напали бы хотя на нѣкоторые слѣды въ полемическихъ и истолковательныхъ писаніяхъ св. отцевъ; между тѣмъ здѣсь не встрѣчается никакого упоминанія о нападкахъ такого рода; такъ что, въ особенности въ своихъ комментаріяхъ на новый завѣтъ, они стараются опровергать другія, менѣе опасныя возраженія. Скажутъ ли, что поставленные въ затрудненіе рѣшить ихъ, они постарались скрыть ихъ отъ своихъ читателей? Такой поступокъ, столь недостойный ихъ, совершенно неправдоподобенъ... Не этимъ ли самымъ писателямъ мы обязаны знаніемъ возраженій, высказанныхъ древними еретиками, въ особенности гностиками, противъ Апостольскаго происхожденія и цѣлости на

шихъ Евангелій? Зачѣмъ же бы, въ такомъ случаѣ, они съ такою заботливостію скрывали иное возраженіе, то колеблясь излагать его, то опуская его безъ всякаго вниманія? Неужели оно могло быть въ глазахъ ихъ болѣе опасно, чѣмъ книги еретическія? Нѣтъ нужды думать, чтобы сочиненія языческихъ философовъ представляли для Церкви болѣе не разрѣшимыхъ трудностей, чѣмъ писанія еретиковъ. Итакъ мы необходимо должны сдѣлать выводъ изъ всего сказаннаго, что молчаніе Цельса, Порфирія и Юліана объ апокрифическомъ происхожденіи нашихъ Евангелій можетъ быть изъяснено только совершенною несостоятельностью такой гипотезы; и это молчаніе доставляетъ намъ, въ пользу подлинности Евангелій, доказательство вполне убѣдительное, котораго силу и важность не позволяютъ оспорить самыя обыкновенныя правила безпристрастной критики.

3.

И это доказательство не есть единственное: Юліанъ и Цельсъ воздаютъ этой истинѣ самое блистательное свидѣтельство, то приписывая наши Евангелія тѣмъ писателямъ, имена которыхъ они носятъ доселѣ, то утверждая фактъ исключительнаго усвоенія имъ Церковію первенствующей: доказательство, безъ сомнѣнія, не прямое, но не безъ значенія для ихъ подлинности. Послушаемъ Юліана, какіе онъ дѣлаетъ упрекъ христіанамъ: «несчастные.—говорилъ онъ имъ,—вы не остаетесь вѣрными ученію, которое завѣщали вамъ Апостолы и которое отвергли преемники съ нечестіемъ, равнымъ ихъ злобѣ. Павелъ, Матѣей, Лука и Маркъ никогда не осмѣливались утверждать Божество вашего Иисуса. Первый, кто возимѣлъ такую дерзость, это старецъ Іоаннь, увлеченный примѣромъ христіанъ, которыхъ онъ видѣлъ зараженными этимъ суевѣріемъ въ большей части городовъ Греціи и Италіи; и такимъ образомъ, быть можетъ, совершилось признаніе его истиннымъ культомъ, хотя таинственнымъ, отъ тѣхъ же самыхъ христіанъ, которые почитали гробницы Петра и Павла» (S. Cyril. Alexandr. opp. t. VI, p. 327). Очевидно, въ этихъ словахъ Юліана нѣтъ никакого слѣда сомнѣнія или колебанія. Матѣей, Маркъ, Лука и Іоаннь, въ глазахъ этого императора, историка Иисуса Христа; и въ Евангеліяхъ, которые извѣстны подъ ихъ именами, онъ признаетъ, согласно съ нами, подлинное произведеніе этихъ вдохновенныхъ писателей. Это не единственное мѣсто, которое можетъ имѣть доказательную силу. Христіане доказывали Божественное

посольство Спасителя известнымъ пророчествомъ Іакова. Очевидно, отвѣчаетъ имъ Юліанъ,—это пророчество не имѣеть ничего общаго съ вашимъ Іисусомъ, который ни въ какомъ случаѣ не происходитъ изъ поколѣнія Іуды. По вашему собственному мнѣнію, Іисусъ зачатъ былъ отъ Св. Духа, а не отъ Іосифа; и не смотря на это вы стараетесь привязать его къ этому древнему поколѣнію. И вы даже не умѣете дать этому послѣднему увѣренію видъ правдоподобія, потому что Лука и Матѳей, пиша родословіе этого человѣка; здѣсь ставятъ себя въ полное противорѣчіе (S. Cyril. Alexandr. opp. t. VIII, p. 253).

Этихъ отрывковъ, приведенныхъ изъ Юліана, достаточно для нашей цѣли. Юліанъ утверждаетъ, что догматъ о Божественности Іисуса Христа, неизвѣстный св. Павлу, св. Матѳею, св. Марку и св. Лукѣ, былъ въ первый разъ провозглашенъ св. Іоанномъ въ его Евангеліи, и этотъ послѣдній Апостоль самъ публично рѣшился исповѣдать это новое ученіе; но крайней мѣрѣ по убѣжденію и вмѣстѣ по необходимости уступить увлеченію, надъ которымъ онъ чувствовалъ себя неспособнымъ одержать верхъ: вѣра въ этотъ догматъ уже распространилась въ Церкви и была обща большому числу вѣрныхъ. Такимъ образомъ Юліанъ не поддерживаетъ той смѣлой выдумки новѣйшаго времени, что догматъ о Божествѣ Іисуса Христа введенъ въ міръ Соборомъ Никейскимъ; нѣтъ, въ его глазахъ, онъ происхожденія Апостольскаго. Св. Іоаннъ ясно выразилъ его въ своихъ писаніяхъ и, чтобы принять его, множество христіанъ не ожидали даже, чтобы онъ получилъ высшую санкцію отъ Собора. Противъ этого ничего нельзя сказать, и даже можно вполне согласиться съ вѣнчаннымъ философомъ. Позволительно только здѣсь сдѣлать замѣчаніе, что Юліанъ несправедливо приписываетъ введеніе въ Церковь вѣры въ Божественность Спасителя св. Апостолу Іоанну, находящемуся въ этомъ отношеніи будто бы въ противорѣчіи съ другими Евангелистами и Апостолами. Въ самомъ дѣлѣ, если всѣ Апостолы, и въ частности св. Петръ и св. Павелъ, основатели церквей Греціи, Итали и Египта, то сами собою, то чрезъ непосредственныхъ своихъ учениковъ, въ числѣ которыхъ были св. Маркъ и св. Лука не допускали этого догмата; то какое тайное вліяніе могло въ столь краткій промежутокъ времени произвести на множество вѣрныхъ дѣйствіе столь могущественное, чтобы заставить ихъ принять это новое ученіе, прямо противоположное наставленіямъ первыхъ ихъ учителей? И притомъ правдоподобно ли, чтобы возлюбленный ученикъ чрезъ поблажку капризамъ невѣжествен-

ной толпы или под влияніемъ дѣтскаго страха, когда нибудь согласился открыто покровительствовать заблужденію, которое было поставлено имъ въ основаніе христіанства, или утверждать идолопоклонство, которое Спасительъ пришелъ и ниспровергнуть и разрушить. Вотъ что Юліанъ долженъ изъяснить намъ; но онъ вовсе не думаетъ объ этомъ, а довольствуется простымъ утвержденіемъ, что ученіе о Божествѣ Иисуса Христа не изображено въ писаніяхъ другихъ Апостоловъ. Увѣреніе ложное. Въ Новомъ Завѣтѣ Иисусъ Христосъ постоянно изображается всѣми тѣми чертами, какими изображаетъ Его Божественное достоинство Евангелистъ Іоаннъ. Такъ Онъ почти постоянно называется у Апостоловъ Сыномъ Божиимъ (Римл. 1, 3, 4, 9; 2 Кор. 1, 19; Евр. 10, 29); называется Сыномъ Божиимъ Единороднымъ (Гал. 4, 4), Богомъ и Господомъ (Дѣян. 20, 28; Римл. 9, 5; Іуд. 1, 4; 1 Тим. 3, 16; Тит. 2, 13; 1 Кор. 2, 8; 8, 6); Ему съ особенною ясностію приписываются истинно-Божескія свойства: неизмѣняемость (Евр. 1, 11—12), вѣчность (Евр. 13, 8), всевѣдѣніе и премудрость (Кол. 2, 3), и Божескія дѣйствія, какъ то — твореніе (Кол. 1, 16; Евр. 1, 10), промышленіе (Кол. 1, 17; Евр. 1, 3), спасеніе (1 Тим. 1, 15; Тим. 3, 4). Въ Немъ указывается основаніе и предметъ спасительной вѣры (Дѣян. 16, 31; 20, 21), надежды (1 Тим. 1, 1; Кол. 1, 27), любви (1 Кор. 16, 22), и Божескаго поклоненія для всѣхъ безъ изъятія тварей (Филип. 2, 10—11; Евр. 1, 6). Какъ Евангелистъ Іоаннъ говоритъ о Богѣ-Словѣ, ставшемъ плотію и явившемъ на землѣ славу свою, какъ Единороднаго отъ Отца; такъ и прочіе Евангелисты повѣствуютъ о чудесахъ и пророчествахъ, которыми Иисусъ Христосъ явилъ міру свое Божественное посольство, и представляютъ ясныя и положительныя свидѣтельства о Божественномъ достоинствѣ Иисуса Христа (Матѳ. 3, 17; Марк. 1, 1—2; Лук. 1, 31—35; 19, 10; 24, 44). На Божественное достоинство Спасителя яенѣйшимъ образомъ указываетъ фактъ искупительной смерти Его. Первые три Евангелиста, согласно съ Іоанномъ, выставляютъ причиною крестной смерти Иисуса Христа то, что Онъ приравнивалъ себя вполне къ Богу Отцу, выдавалъ себя за истиннаго Сына Божія, Искупителя и Судію міра (Матѳ. 26, 63—66; Марк. 14, 61—64; Лук. 22, 70—71; Іоан. 19, 7). Такимъ образомъ, во всемъ Новомъ Завѣтѣ Божественное Лице Христа Спасителя Апостолами самовидцами и учениками Его изображается совершенно согласно съ ученіемъ Іоанновымъ о Богѣ-Словѣ. Уже ли заблуждались Евангелисты и всѣ свящ. писатели Новаго Завѣта, ко-

торыя поставляют Божество Спасителя главнымъ основаніемъ вѣры и предметомъ исповѣданія всѣхъ? Средины нѣтъ, а возможно только одно изъ двухъ выбирать себѣ: или должно признать въ Иисусѣ Христѣ Сына Божія и Бога въ собственномъ смыслѣ этого слова, или совершенно отказаться отъ христіанства, которое все опирается на этомъ догматѣ. Ученіе о Божествѣ Иисуса Христа принято Церковію отъ своего Божественнаго Основателя и утверждается ею теперь также, какъ оно утверждалось ею съ самаго начала христіанства и во всѣ времена. Милліоны чадъ ея запечатали свою вѣру во Христа, какъ Бога, мученическою смертію. Милліоны устояли въ ней среди жесточайшихъ гоненій. Кто вздумалъ бы теперь отрицать Божество Иисуса Христа, подобно Юліану, тотъ долженъ былъ бы напередъ стереть съ лица земли святую Соборную и Апостольскую Церковь. Но Православно-Каѳолическая Церковь, по обѣтованію Спасителя, останется непогрѣшимою и непоколебимою до скончанія вѣка (Матѣ. 16, 18). Мнѣніе Юліана о древности почитанія, воздаваемого Церковію останкамъ святыхъ, не менѣе замѣчательно. Нельзя желать большей ясности. Этотъ императоръ много разъ обращается къ этому самому предмету. «Вы—говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ,—наполнили міръ гробницами и памятниками для прославленія памяти умершихъ. Вы дошли въ этомъ отношеніи до презрѣнія уроковъ Иисуса Назаретскаго. Нужно ли вамъ припоминать Его слова? «Горе вамъ, восклицалъ Онъ,—книжницы и фарисее лицемѣри, яко подобитея гробомъ повапленнымъ, иже внѣду убо являютя красны, внутрь-удуже полни суть костей мертвыхъ и всякія нечистоты» (Матѣ. 23, 27). Если, по словамъ вашего Учителя, гробницы наполнены костями и нечистотою,—то какъ вы осмѣливаетесь возносить къ Богу ваши молитвы на этихъ самыхъ гробницахъ?» (S. Cyr. Alex. opp. t. X, p. 335. Спусти немного дальше p. 339--340 онъ относитъ къ Апостоламъ начало этого культа).

Прекрасное, поистинѣ, заключеніе. Оно ясно показываетъ, что древніе христіане съ усердіемъ и благоговѣніемъ полагали въ пещерахъ и катакомбахъ кости св. мучениковъ, чтобы на нихъ совершать Богослуженіе и праздновать дни памяти ихъ.

4.

Въ «истинномъ словѣ», на сколько оно сохранено для насъ Оригіеномъ, имя «Евангелистовъ» никогда не было произносимо. Цельсь всегда ли сохранялъ такое молчаніе? Трудно или невоз-

можно знать это; потому что, опровергая своего противника, наш апологетъ не воспроизводитъ всего текста всецѣло. Иногда онъ довольствуется простымъ анализомъ, который, оставляя въ точности мысль писателя, скрываетъ отъ насъ знаніе выраженій, употребленныхъ имъ. Въ сомнѣніи, мы рѣшимъ этотъ вопросъ утвердительно. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ничего удивительнаго, что Цельсъ въ своемъ сочиненіи означилъ писателей Евангельской исторіи общою и неопредѣленною формулою, по примѣру большей части древнихъ отцевъ (Достаточно припомнить здѣсь вмѣстѣ съ мужами Апостольскими св. Іустина мученика и Аѳинагора, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ ихъ твореніяхъ, кои дошли до насъ. Они приводятъ изъ Евангелій мѣста, не употребляя выраженія такой-то «Евангелистъ» сказалъ и пр. Самъ Климентъ Александр. въ своихъ твореніяхъ (въ двухъ томахъ in folio) именуетъ писателей Евангелій «Евангелистами только четыре или пять разъ). Заключать изъ молчанія, сохраняемаго о наименованіи того или другаго Евангелиста, что Цельсъ и учителя древней Церкви не знали или отвергали усвоеніе этихъ Апостольскихъ писаній свят. Матѳею, Марку, Лукъ и Іоанну, или что въ эту первоначальную эпоху это усвоеніе еще не существовало, — значить дѣлать насиліе законамъ логики, которая запрещаетъ намъ относить къ неизвѣстной причинѣ дѣйствіе, котораго начало можно найти легко. Такимъ образомъ намъ позволительно извлечь отсюда такое слѣдствіе: Это молчаніе, которому хотятъ придать особенную силу, не изъясняется ли весьма легко простымъ предположеніемъ, что каждое изъ Евангелій при самомъ появленіи его между первыми христіанами, открыто было признано твореніемъ того Евангелиста, подъ именемъ котораго оно теперь у насъ исповѣдуется, и это признаніе Евангелій и ихъ писателей довольно распространенное дѣлало бесполезнымъ точное и именное приведеніе ихъ? Кромѣ того, это заключеніе было бы въ противорѣчій съ знаменитою аксіомою: «кто доказываетъ много, тотъ ничего не доказываетъ»; и нельзя допустить такого заключенія, если только не отнести усвоеніе нашихъ Евангелій четыремъ Евангелистамъ къ третьему или четвертому вѣку, когда это усвоеніе безспорно было принято во всей Церкви. Но это ложно, по мнѣнію даже самыхъ рѣшительныхъ противниковъ Евангельской исторіи. (Въ концѣ втораго вѣка послѣ Іисуса Христа, наши четыре Евангелиста, какъ мы видимъ изъ писаній трехъ учителей Церкви — Иринея, Климента Алекс. и Тертуліана, были признаны, какъ происшедшіе отъ Апостоловъ и учениковъ Апостольскихъ. Первый въ

порядкѣ нашего канона былъ редакторомъ Матѳей, второй—
 Іоаннѣ, третій—Маркъ и четвертый—Лука; Штраусъ, жизнь
 Іисуса, введ. XIII, р. 71). И въ самомъ дѣлѣ, просмотрите, на-
 прим., творенія Св. Кириана Кароагенскаго, или его «книги
 свидѣтельствъ противъ Іудеевъ», вы никогда не найдете въ
 многочисленныхъ текстахъ изъ Евангелій, приводимыхъ имъ,
 имена писателей, которымъ они принадлежать. Трактатъ о над-
 шихъ противъ Новаціана, и, что еще болѣе странно, десять
 книгъ Св. Кирилла Александрійскаго противъ Юліана дають
 мѣсто тому же самому наблюденію. Наконецъ въ трактатѣ
 «о перекрещиваніи еретиковъ», не смотря на то, что вѣрно
 приведены тексты изъ многихъ мѣстъ Евангелій отъ Матѳея,
 Марка, Луки и Іоанна, имена Евангелистовъ ни разу не встрѣ-
 чаются. Эти Св. Отцы жили въ третьемъ и въ пятомъ вѣкѣ; и
 такъ нельзя вооружаться противъ подлинности Евангелій на
 основаніи отсутствія явныхъ указаній историковъ Евангель-
 скихъ. Но точно также нужно признать, что это отсутствіе пря-
 мыхъ указаній на Евангелистовъ поставляетъ насъ въ невоз-
 можность основать на сочиненіи Цельса прямое доказательство
 темы, которую мы защищаемъ. Попытаемся болѣе внимательно
 заняться разсмотрѣніемъ «истиннаго слова» и потребуемъ отъ
 него другихъ доказательствъ, которыя хотя не прямыя, но носятъ
 всѣ черты вѣроятности. Прежде всего, Цельсъ, въ лицѣ коего
 мы разумѣемъ и всѣхъ писателей предшествовавшихъ и совре-
 менныхъ ему, еретиковъ и православныхъ, съ писаніями кото-
 рыхъ онъ справлялся,—Цельсъ, какъ извѣстно, никогда не
 говорилъ по наслышкѣ объ этомъ первоначальномъ Евангеліи,
 которое, по Михаелису и другимъ представителямъ рационали-
 стической школы, будто бы составлено было Апостолами въ
 Іерусалимѣ и въ теченіи долгаго времени существовало сначала
 одно, потомъ (когда, какъ и почему никто не знаетъ) исчезло
 для того, чтобы уступить мѣсто нашимъ четыремъ Евангеліямъ,
 образовавшимся изъ его сущности и свѣтящимъ его пламенемъ.
 Для Цельса, какъ и для насъ, исторія Іисуса Христа, главные
 черты Его земной жизни собраны и переданы роду человѣче-
 скому съ самаго начала многими изъ Его учениковъ, самовид-
 цами и служителями Слова. Сначала Матѳей, Маркъ и Лука на-
 писали свои Евангелія для того, чтобы въ цѣлости сохранить
 память ученія и чудесныхъ дѣяній Спасителя, какъ объ этомъ
 говорится въ предисловіи Евангелія Луки. Гораздо позже, Св.
 Іоаннѣ, возлюбленный ученикъ Іисуса Христа, переживъ прочихъ
 Апостоловъ и бывъ свидѣтелемъ возникавшихъ ересей, почелъ

нужнымъ, въ обличеніе ихъ написать все видѣнное и слышанное имъ изъ самыхъ устъ своего Божественнаго Учителя.

И въ сочиненіи Цельса, дѣйствительно находится чрезвычайно важное для насъ свидѣтельство въ пользу древности нашихъ Евангелій. Цельсъ объявляетъ, что все, что онъ говоритъ о христіанствѣ и христіанахъ, взято имъ изъ книгъ самихъ христіанъ, что этимъ однимъ книгамъ придаетъ достаточное основаніе для своей аргументаціи противъ нихъ и что поэтому онъ не имѣетъ никакой нужды въ другихъ свидѣтельствахъ противъ своихъ противниковъ, а поражаетъ ихъ собственнымъ ихъ оружіемъ (Orig. contr. Cels. I. II. p. 55, p. 621). Изъ этого утвержденія Цельса ясно открывается, что въ его время существовало извѣстное число книгъ, признаваемыхъ всѣми, содержащихъ обязательное изложеніе вѣрованій Церкви и пользующихся у вѣрныхъ авторитетомъ, равнымъ авторитету книгъ Ветхаго Завѣта. Это слѣдствіе естественно вытекаетъ изъ того, что Цельсъ влагаетъ свое объявленіе въ уста іудея, выводитъ его на сцену для того, чтобы быть на сторонѣ закона Моисеева противъ закона Евангельскаго, и долженъ былъ сохранить это мнимое лицо съ его собственнымъ характеромъ и дать ему языкъ, согласный съ его собственными мнѣніями. Итакъ, когда этотъ человѣкъ, выставляя противъ христіанъ писанія учениковъ Спасителя, называетъ ихъ «вашими книгами» (τῶν ἑμέτερον συγραμμάτων), то очевидно, что это выраженіе должно быть принято въ смыслѣ тождественномъ съ тѣмъ, съ коимъ онъ соединяетъ соотвѣстную формулу «наши книги» (τὰ ἡμέτερα συγραμματα), говоря о писаніяхъ Ветхаго Завѣта. Кромѣ того, существованіе въ Церкви Евангелій или Апостольскихъ книгъ, всеобщее принятыхъ и почитаемыхъ за Богодухновенныя, не могло не быть извѣстно Цельсу: это былъ фактъ, публично признаваемый христіанами его времени (по свидѣтельству Іустина Мученика, Евангелія, называемыя имъ памятными записками Апостоловъ, публично читаемы были въ торжественныхъ собраніяхъ Воскреснаго дня вмѣстѣ съ Боговдохновенными писаніями Пророковъ. Это чтеніе, какъ и теперь, составляло часть литургіи. Св. Іуст. апол. 1, 66—67), на который обращали вниманіе правители Римскіе, какъ видно изъ допросовъ мученическихъ (Проконсулъ Сатурнинъ спросилъ: «какія книги вы читаете съ уваженіемъ? Сеперать отвѣтилъ: четыре Евангелія Господа нашего Иисуса Христа и посланія св. Апостола Павла и всякое Боговдохновенное писаніе» Ruinart. Act. sinc. Martyrum p. 87. Это—дѣянія мучениковъ, убитыхъ въ 200 году, спустя 20 лѣтъ послѣ Цельса).

Но эти двѣ формулы: «книги Христіанъ» и «книги Православно-Каѳолической Церкви» тождественны ли между собою, какъ мы предполагаемъ? При жизни Цельса, Церковь Христова была обуреваема и раздраема различными еретическими сектами, изъ коихъ каждая приводила, въ подтвержденіе своихъ еретическихъ мнѣній, писанія, которымъ она приписывала Апостольское происхожденіе и высшій авторитетъ. Итакъ Цельсъ не принималъ ли, кромѣ нашихъ Евангелій, подъ общимъ именемъ писаній Апостольскихъ, и всѣхъ еретическихъ книгъ? Нѣтъ. Самъ Цельсъ, на этотъ разъ, принявъ на себя заботу удалить всякое двусмысліе. Противники, которыхъ онъ хотѣлъ поразить и старается поразить ихъ собственнымъ ихъ оружіемъ, суть члены «великой Церкви» (τῶν ἀπὸ δευτέρας ἐκκλησίας), которые открыто исповѣдуютъ того же самого Бога, котораго признаютъ и Иудеи.—которые вѣруютъ, что этотъ несчастный, пораженный бичеваніями и распятый на крестѣ, есть Богъ, Сынъ и Слово Божіе, родившееся отъ Матери—Дѣвы. Но нужно воиной устранить религіозную исторію двухъ первыхъ вѣковъ, чтобы не знать, что этотъ кругъ вѣрованій исключительно принадлежитъ великой Православно-Каѳолической Церкви. Изъ однихъ книгъ этой Церкви, пользовавшихся въ его время общественнымъ уваженіемъ и освященіемъ, Цельсъ заимствовалъ свои возраженія.

И дѣйствительно, все историческое, что заимствуетъ онъ изъ книгъ христіанъ, содержится въ нашихъ четырехъ Евангеліяхъ, которыми мы владѣемъ теперь. Стоить только собрать во едино многія обстоятельства жизни Иисусовой, которыя Цельсъ заимствуетъ изъ «писаній учениковъ Иисуса» въ своемъ «истинномъ словѣ» и сравнить ихъ съ повѣствованіями нашихъ каноническихъ Евангелій, чтобы окончательно убѣдиться въ томъ, что онѣ однѣ доставили для философа всѣ подробности его разсказовъ. Существуетъ совершенное согласіе или, лучше сказать, тождество, такъ что его твореніе даетъ намъ возможность воспроизвести почти всю исторію Спасителя такъ, какъ она разсказывается намъ писателями Новаго Завѣта, и нѣтъ ни одного такого событія, которое бы не заключалось въ нашихъ Евангеліяхъ. Въ подтвержденіе этого, мы изложимъ здѣсь полную Христорологію Цельса. Вотъ рядъ фактовъ Евангельскихъ, упоминаемыхъ этимъ писателемъ въ его «истинномъ словѣ»: «Рожденіе Иисуса Христа совершилось въ скромномъ и незначительномъ селеніи Іудейскомъ отъ Матери—Дѣвы, которой родословіе чрезъ царей Іудейскихъ восходитъ до перваго человѣка» (Цельсъ, съ своей точки зрѣнія, обвиняетъ въ высокоуміи со-

ставителей родословія Иисуса Христа за то, что они нисходятъ до перваго человѣка и царей Іудейскихъ. Потомъ думая, что онъ владѣть аргументомъ неопровержимымъ, присоединяетъ: какимъ образомъ жена плотника могла не знать знаменитаго поколѣнія, изъ котораго она произошла?» (Orig. contr. Cels. I. 11. n. 32 p. 413). Очевидно, родословія, которыя имѣлъ Цельсъ въ своихъ рукахъ, были тождественны съ двумя родословіями Евангелистовъ Матѳея и Луки, изъ коихъ первый вводитъ царей Іудейскихъ въ рядъ предковъ Спасителя, а второй восходитъ до Адама. Возраженіе, которое представляетъ этотъ отрывокъ, кромѣ того, предполагаетъ, что, во время Цельса, христіане относили одно изъ родословіи къ линіи материнской. Нисхождение отъ Давида къ Маріи было для нихъ фактъ неоспоримый, что бы ни говорили противъ этого въ 5-мъ вѣкѣ Манихейнинъ Фавстъ и докторъ Штраусъ въ 19-мъ в. Это мнѣніе первыхъ христіанъ относительно родословія предковъ Богоматери было довольно распространено во времена св. Иларія Поатьерскаго, какъ это доказываютъ слѣдующія слова этого великаго учителя: «Multi volunt, generationem, quam enumerat Matthaeus, deputari Josephi; et generationem, quam enumerat Luca, deputari Mariae; ut, quia caput mulieris vir dicitur, viro etiam eiusdem generatio nuncupetur. Tract. I. n. 2 apud. Card. Mai, nov. Patr. biblioth. t. I. p. 477). Но св. Златоустъ родословіе предковъ Господа по плоти, представляемое обоими Евангелистами, относитъ къ мужской линіи, выходя изъ того положенія, что между іудеями не было въ обыкновеніи вести родословія для женскаго пола (Бес. на 1-ю гл. Матѳ.). Цельсъ говоритъ далѣе о двукратномъ явленіи Ангела Іосифу до рожденія Христова, сперва для того, чтобы открыть ему чудесную беременность его невѣсты, а потомъ для того, чтобы повелѣть ему взять новорожденное дитя и бѣжать съ нимъ во Египетъ (Orig. contr. Cels. I. V. n. 52. p. 617). Это самое рожденіе Богочеловѣка возвышено было міру чудеснымъ сіяніемъ новой звѣзды и другими чудесами (Ibid. I. 1. n. 34. 40. p. 352). Волхвы Халдейскіе пришли съ востока почтить Богомладенца; они сообщили о своемъ намѣреніи Ироду четверовластнику, и этотъ правитель, страшась увидѣть себя въ послѣдствіи низложеннымъ отъ Иисуса, который долженъ былъ занять его престоль, послалъ тайныхъ убійцъ съ повелѣніемъ убить всѣхъ младенцевъ, рожденныхъ въ это самое время, надѣясь погубить въ общемъ избіеніи своего будущаго соперника (Ibid. I. 1. n. 40. 58. p. 357 и 373). Св. Духъ въ видѣ голубя нисходитъ на Иисуса Христа, въ минуту Его крещенія и съ высоты небесъ

слышится голосъ, который провозглашаетъ Его Божественное сыновство. Многія чудеса (слабые исцѣленные, хромые возставленные, мертвые воскрешенные) утверждаютъ Божество, которое Ему приписываютъ. Избраніе Апостоловъ, споръ въ храмѣ между Спасителемъ и іудеями, которые требовали отъ Него блистательнымъ знаменіемъ доказать, что Онъ истинно Сынъ Божій; предсказаніе о будущихъ событіяхъ, въ особенности о предательствѣ Іуды, отреченіи св. Петра, о своемъ собственномъ воскресеніи, о пришествіи къ концу временъ ложныхъ пророковъ и антихриста и также о чудесахъ, которыя они должны совершать, въ утвержденіе своей мнимой и святотатственной миссіи,—вотъ признаки Божества Іисусова. Въ борьбѣ съ гоненіями отъ іудеевъ Іисусъ Христосъ скрывается, чтобы спасти себя отъ ихъ преслѣдованій, но былъ измѣннически преданъ однимъ изъ своихъ учениковъ, отверженъ и оставленъ другими. Въ своей предсмертной агоніи Онъ распространяется въ жалобахъ, молить своего Отца освободить его отъ смерти, которой страшится, и, если возможно, отдалить отъ него чашу смертную. Взятый своими врагами, Онъ былъ обремененъ узами, оскорбляемъ ругательствами и насмѣшками, подверженъ бичеванію и въ поруганіе облеченъ былъ въ пурпуровую одежду; въ Его руку вложили трость, а на Его голову возложили вѣнецъ изъ терній. Пригвожденный ко кресту, на которомъ могъ утолить свою жажду только уксусомъ и желчію, Онъ испустилъ духъ свой, и въ это время земля поколебалась и покрылась мракомъ. Затѣмъ Онъ нисходитъ во адъ, воскресаетъ, какъ предсказалъ, и послѣ своего воскресенія показываетъ на своемъ тѣлѣ слѣды своей казни; на своихъ рукахъ знаки отъ гвоздей, коими онъ были пронзены. Онъ являлся ученикамъ своимъ и Маріи Магдалинѣ. Ангелы отвалили камень, который заграждалъ путь къ гробницѣ, и возвѣстили св. женамъ, что Спаситель воскресъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Историко-статистическое описаніе церквей и приходоу Волынской епархіи.

(Продолженіе).

По происхожденію село Кобыля—очень древне. Впервые оно, какъ входившее въ составъ Кузминской волости князя

Константина Ивановича Острожскаго, упоминается въ актѣ отъ 9 сентября 1517 года, въ коемъ король Сигизмундъ I подтверждаетъ князю Константину Ивановичу Острожскому м. Красиловъ и всю волость Кузьминскую, которая надана была ему еще королемъ Александромъ и въ составъ которой входило и село *Кобыля* (Kobyla¹⁾). До того же времени оно принадлежало Кременецкому замку, какъ это видно изъ описи сего замка отъ 1545 года, гдѣ читаемъ, «села замка Кременецкаго: Кузьминъ, *Кобыля*, Западнцы, Яворовцы, Черленевцы, Росоловцы, Чернятинъ, Голенки и Губинъ... отчислены отъ сего замка отдачею его милостию Господаремъ, королемъ старшимъ, покойному князю Константину (Ивановичу) Острожскому²⁾».

Отъ кн. Конст. Иван. († 1533 г.) село это перешло во владѣніе къ сыну его, кн. Константину Константиновичу Острожскому († 1608 г.).

Въ 1593 году вмѣстѣ съ приписн. с. Пашутинами оно, въ числѣ многихъ другихъ городовъ, мѣстечекъ и сель Луцкаго повѣта, принадлежавшихъ князю Константину Константиновичу Острожскому, воеводѣ Кіевскому, было опустошено и разорено татарами, какъ это видно изъ донесеній генеральныхъ возныхъ Волын. воеводства Крыштофа Шуки и Станислава Янковскаго, отъ 7 декабря 1601 года, Луцкому градскому суду объ осмотрѣ ими этихъ мѣстечекъ и сель. Село это въ это время входило въ составъ *Красной волости*³⁾.

Во владѣніи кн. Острожскихъ село это находилось до 1620 года, когда, со смертію кн. Януша Конст. Острожскаго, окончательно угасъ этотъ славный древне-русскій княжескій родъ. Въ числѣ другихъ Острожскихъ ординаціонныхъ имѣній, село Кобыля въ 1620 г. перешло къ единственной дочери кн. Януша, *Евфросиніи* († 1628 г.), вышедшей замужъ за кн. Александра Янушевича *Заславскаго* († 14 ноября 1629 г.).

Въ 1673 году, со смертію внука кн. Евфросиніи, князя Александра Владиславовича *Заславскаго*, окончательно угасъ древне-русскій родъ кн. *Заславскихъ*, только въ другой линіи продолжавшій родъ кн. Острожскихъ.

Единственная родная сестра умершаго кн. Александра Владиславовича, княжна *Геопилія-Людовика* *Заславская* вышла за

¹⁾ Archiwum kś. Sanguszków, t. 3, стр. 158.

²⁾ Памятники, т. 4, отд. 2, стр. 228.

³⁾ Архивъ юго-западн. Россіи, ч. 6 т. 1, стр. 291; см. описаніе с. *Западнень*, подъ № 1187, на стр. 84, примѣчаніе, гдѣ подробно перечислены села этой волости.

мужъ сначала за кн. Дмитрія-Юрія Янушевича Вишневецкаго, а по смерти его (въ 1682 г.), за кн. *Иосифа-Карла Любомирскаго* († 1703 г.) и внесла въ домъ этого послѣдняго мужа всѣ обширныя имѣнія князей Заславскихъ и ординаційныя князей Острожскихъ, въ томъ числѣ и село *Кобылью*.

Дочь Теофилиа отъ этого князя Любомирскаго, *Анна-Марія*, княжна Любомирская, вышла замужъ за князя *Павла-Карла Сангушко* и всѣ материнскія имѣнія внесла въ домъ сего мужа, въ томъ числѣ и с. Кобылью.

У этого князя Сангушко отъ второй его жены, *Анны-Марии* кн. Любомирской, былъ единственный сынъ, князь *Янушъ Александръ Сангушко*, унаслѣдовавшій послѣ смерти матери, всѣ ея обширныя имѣнія, въ томъ числѣ и с. Кобылью.

Этотъ князь въ 1746 году 10 июля выдалъ Св. Троицкой церкви с. Кобыльи презенту, подлинникомъ сохранившуюся въ ней до настоящаго времени. Въ ней онъ, по праву патронатства, проситъ униатскаго епископа Луцкаго или Острожскаго, *Теодосія Лубенецкаго-Рудницкаго*, о томъ, чтобы онъ поставилъ священникомъ въ Св. Троицкой церкви с. Кобыльи *Михаила Домрадскаго*.

Вотъ самая презентъ:

«Janusz Alexander Lubartowicz (na Białym Kowie, Smolanach, Rakowie, na Ostrogu y Zaslawiu, Xiążę Sanguszkowski Hrabia na Wisniczu, Tarnowie y Jaroslawiu, Miecznik Wielkiego Xięstwa Litewskiego.

«Jasnie Wielmożnemu Jego mości Xiędzu Teodosemu Lubienieckiemu Rudnickiemu z Bożej y Stolicy Apostolskiej Łaski Exarsze Metropolii Kijowskiej y Całej Rusyi, Łuckiemu y Ostrogskiemu Episkopowi, Archymandrycie Żydeczynskiemu winną obserowancią

«Jasnie Wielmożny Mości Xięże Episkopie Łucki y Ostrogski Wakuie na ten czas Cerkiew Ritus Graeco-unity w Dobrach moich we Wsi Kobyla nazwaney, o juris Patronatus Collationisque nostrae, a w Diecezji Waszmosci Wielmożnego Pana, pod Tytułem Świętej Troicy, do tey tedy pomienoney Cerkwi y w niej sprawowania porządku tak Duchownego iako Doczesnego Exhibitorem praesentium Michała Domarackiego de vita et moribus ejus dobrze zaleconego, Waszmosci Wielmożnemu Panu prezentowac umysliłem, iakoż niniejszym Listem moim prezentuję, upraszając unizenie, abys Waszmosc Wielmożny Pan onego do Cerkwi pomienoney gratiose instituere, ac władzą swoją pasterską raczył, curamque animarum onemu poleciwszy, którego Ja przy nadaniach Antecessorow moich tak w Grontach iako we wszelkich prerogatywach, a prima erectione

tey Cerkwi pozwolonych nie nie ublizaiac dawnego zwyczaiu konserwac deklaracie, z ta jednak prekustodycia, aby ad vitae Suae tempora w lednosci wiary swietey y posluszeństwie kosciola Rzymskiego zostawal, superadditur y to, aby recenter instituendus dla lepszego porzadku Parochii swoiey miał Metrike porzadna, — y w ney nomina Baptisatorum ac contrahentium sponsalia pilnie zapisywal. Na co Dla lepszey Wagi y pewnosci przyzwykley pieczeci Reka własna podpisuie. Dzialo się w Konstantynowie, 1746 Anno die 30 Julii. Janusz—Alexander Sanguszkoo, Miecznik Wielkiego X. Litewskiego, m. pr. Приложена сургучная печать.

Тоть же князь Янушь-Александръ Сангушко выдалъ этой церкви и другую презенту, въ которой просить преемника еп. Θεοδοσία епископа Сильвестра Лубенецкаго—Рудницкаго поставить къ церкви его села Кобыльи—*Θεοδора Ковалевскаго*; презента не сохранилась въ цѣлости, конецъ оторванъ ¹⁾).

Не имѣя дѣтей, князь Янушь-Александръ Сангушко, во избѣжаніе споровъ, какіе могли возникнуть, послѣ его смерти, между многочисленными его родственниками, рѣшился заблаговременно раздарить свои имѣнія, сохранивъ за собою право лишь пожизненнаго пользованія ими. Въ виду этого, въ 1753 году 7 декабря въ Кольбушовѣ (уѣздн. городъ въ Галиціи) онъ совершилъ извѣстную *транзакцію*, или иначе—переводный или передаточный актъ, по которому всѣ многочисленные имѣнія Острожской ординаціи онъ раздарилъ разнымъ лицамъ, въ томъ

1) Вотъ эта вторая презента (хранится въ церкви села) отъ 1760 года 18 ноября:

Janusz Alexander na Białym Kowlu, Smolanach, Rakowie, Zaslawiu y Ostrogu Xiąże Lubartowicz Sanguszkoo, Hrabia na Wisznicy, Tarnowie, Jarosławiu, Marszałek Nadworny Wielkiego Xięstwa Litewskiego, Orderow Orła Białego J Świętego Huberta Kawaler.

Jasnie Wielmożnemu Jego mosci Xiędzu Sylwestrowi Lubienieckiemu Rudnickiemu, z Bożey y Stolicy Świętey Apostolskiey Łaski, Exarsze Metropolij Kijowskiey Halickiemu y Casey Rusi, Łuckiemu y Ostrogskiemu Biskupowi. Wakuie ad praesens Cerkiew Ritus Graeco-uniti pod Tytułem Świętego Krzyża w Dobrach moich wsi Kobyła nazwanych w Woiewodztwie Wołyńskim Powiecie Krzemienieckim a Kluczu Konstantynowskim leżacey Juris Patronatus, Collationisque meae, a w Dyecezyi Jasnie Wielmożnego Waszmosci Pana będącey... do tey tedy pomienioney Cerkwi y w niey Sprawowania tak Duchownego iako y doczesnego porzadku exhibitorem praesentium utsciwego Theodora Kowalewskiego de wita et moribus dobrze zaleconego.... даіѣ текстъ не сохранился.

числѣ и многимъ своимъ родственникамъ и даже своимъ роднымъ братьямъ, родившимся отъ Варвары Дуниной (Иосифомъ, Иеронимомъ и Янушемъ).

На основаніи этого дарственнаго акта, с. *Кобыля*, въ числѣ многихъ друг. селъ Константиновскаго ключа Волын. воеводства, досталось князю *Францу Любомирскому*, Старостѣ Гольштинскому.

Послѣ смерти кн. Януша-Александра Сангушко († 13 сент. 1776 г.), селомъ этимъ и завладѣлъ кн. Францъ Любомирскій. Въ метрич. книгѣ за 1751 и 1755 годы упоминается поссессоръ [арендный владѣлецъ] Кобыльи Стефанъ Радлинскій, стольникъ Русскій. Этотъ Радлинскій въ 1760 г. 7-го сентября выдалъ эрекцію на Кобылян. церковн. земли, какъ объ этомъ сказано въ проэктѣ объ обезпеченіи причта отъ 1856 г.

Въ церков. описи отъ 1806 г. сказано: «право на землю [церк.] и выгоды, данное кн. Янушемъ Сангушко 8 ноября 1760 г., было подтверждено 1783 г. 18 июля въ Кобыльной дѣдичемъ *Иосифомъ Бочковскимъ*, а въ 1787 г. 1-го ноября *Карломъ Скибицкимъ и Тадеушомъ Скибицкимъ* на все выгоды». Отсюда видно, что, послѣ Любомирскихъ, селомъ этимъ владѣли *Бочковскій*, а потомъ *Скибицкіе*.

Въ 1789 году 17 января въ Корчовкѣ помѣщ. Карломъ и Тадеушомъ Скибицкими дана дарственная запись священ. села Кобыльи Теодору Ковалевскому на часть усадьбы, отдѣленной дорогой, на которой нынѣ построены домъ и все строенія священника. Эта усадьба ровная и выше дороги и имѣть стокъ воды на улицу. Право на нее оспаривали наслѣдники Ковалевскаго перешедшіе въ крестьянское сословіе, но священ. Василій Боцяновскій, захвативши эту дарственную запись, разорвалъ ее и уничтожилъ.

Отъ Скибицкихъ с. Кобыля перешло во владѣніе *Игнатія Скипора*, человѣка богобоязненнаго и благотворителя, пожертвовавшаго въ приход. церковь серебрян. чашу вѣсомъ 18 лотовъ, цѣною въ 100 злотыхъ, и подарившаго священнику въ урочищѣ «Вязовець» участокъ земли съ прудкомъ и лѣсомъ. Въ описи церков. имущества отъ 1806 г. сказано: «число вновь назначенное въ количествѣ дней два за документомъ и приложеніемъ руки дѣдича Игнатія Скипора 1806 г. июля 2 дня».

Послѣ Игнатія Скипора, владѣльцемъ Кобыльи былъ *Иосифъ Проскура* съ женой Маріанной. По смерти мужа, вдова Маріанна Проскура продала Кобылью стольниковой *Аннѣ Заленской*, которая отдала Кобылью въ приданное за дочерью Элизою Иосифовною, женою Михаила *Чудовскаго*. Въ 1870 г. послѣ смерти

Элизы Чудовской, село Кобыльа, по наслѣдству, перешло во владѣніе дочери ея брата Генриха Заленскаго — *Вильгельмины Генриховой*, состоящей въ замужествѣ за своимъ двоюроднымъ братомъ, Мечиславомъ Владиславовичемъ *Заленскимъ*, который и нынѣ имъ владѣть. Въ 1830—50 годахъ имѣніе это продавалось по числу крестьянск. дворовъ, считая по 150 руб. за каждый дворъ.

Въ метрич. книгѣ церкви с. Кобыльи отъ 1729 г. упоминается таже фамилія *дворянъ Заленскихъ*, жившихъ въ с. Кобыльи, какъ уніатовъ, крестившихъ здѣсь своихъ дѣтей и бывшихъ восприемниками. Такъ, въ 1729 г. 4 октября была восприемницей «панц Елена Заленска». Въ 1752 г. 8 сент. іерей Михаилъ Домарацкій, пресбитеръ Кобылянскій, крестилъ и миромъ св. помазалъ младенца Луку [а въ 1754 г. 1 мая младенца Іакова] отъ родителей шляхетне-урожденныхъ Антонія Заленскаго и жены его Агафіи. Въ 1755 г. 16 іюля была восприемницей «Зельбска Подстаросцьна». Даже въ началѣ настоящаго 19 вѣка Заленскіе были еще уніаты, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ Иванъ Густавовичъ Заленскій, двоюродный племянникъ Кобылян. владѣльца, что его дѣдъ Андрей и Антонъ Стефановичи Заленскіе были уніаты ¹⁾. А такъ какъ коренные поляки, какъ католики, уніи не принимали, только русскіе православные люди были совращаемы въ унію, то, значить, дворяне Заленскіе принадлежать къ древле-православному русскому дворянскому роду, и нынѣшніе потомки совращенныхъ въ католицизмъ древле-православныхъ дворянъ Заленскихъ забыли свою исконную принадлежность къ православію и русскому народу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КРЕСТНЫЙ ХОДЪ ВЪ М. ПОЧАЕВЪ.

Въ м. августъ сего года холера, охватившая почти всю Волинь, была занесена и въ села: Миньковцы, Турію и Онышковцы, составляющія одинъ приходъ и находящіися въ Дубенскомъ уѣздѣ, хотя вблизи чужаго уѣзднаго города Кременца. Въ виду избавленія отъ такого, постигшаго приходъ, бѣдствія

¹⁾ Изъ этой фамиліи происходилъ Лудкій уніатскій митрополитъ *Девъ Новина-Заленскій* (1693—1696 г.).

крестьяне названныхъ селъ дали святой обѣтъ совершить путешествіе въ м. Почаевъ съ крестнымъ ходомъ для поклоненія Великой Почаевской Святыни—Благодатной Иконѣ Божіей Матери. По совѣту своего священника, желавшаго предупредить могущія быть холерныя заболѣванія въ пути, они порѣшили отправиться въ Почаевъ въ полномъ составѣ своего прихода въ то время, когда болѣзнь прекратится. Въ концѣ м. августа, когда холера совершенно прекратилась въ приходѣ, крестьяне собрались съ просьбою къ своему священнику назначить день выхода въ м. Почаевъ. Согласно такому похвальному сердечному желанію крестьянъ—отправиться въ м. Почаевъ и помолиться предъ благодатной Иконой Милующей несчастныхъ людей Божіей Матери, священникъ А... Д..., 5 сентября испросившій словесное разрѣшеніе Высокопреосвященнаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, исполнить желаніе своихъ прихожанъ, объявлялъ имъ приготовиться къ путешествію въ 10 день м. сентября. Быстро разнесшееся въ приходѣ извѣстіе о днѣ путешествія въ Почаевъ было принято съ великамыя восторгомъ: всякій—и старый, и малый готовились въ дорогу. Съ наступленіемъ 10-го сентября въ 8 час. утра, несмотря на непогоду, сопровождавшуюся по временамъ и дождемъ, крестный ходъ села Миньковецъ прибылъ въ село Турію. Отсюда совмѣстно—какъ крестный ходъ с. Миньковецъ, такъ и с. Туріи отправился въ с. Онышковцы, гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ для всѣхъ желавшихъ принять участіе въ путешествіи съ крестнымъ ходомъ въ м. Почаевъ. Здѣсь помолвившись въ церкви предъ чудотворной иконой Пресвятой Богородицы, принесенной къ тому времени изъ часовни, весь народъ Миньковецко-Туріянско-Онышковецкаго прихода болѣе 800 душъ, въ преднесеніи хоругвей и крестовъ изъ трехъ церквей прихода, двухъ процессіональныхъ образовъ, а также благодатной иконы Божіей Матери (почитаемой въ простонародіи за св. Анну), находящейся въ часовнѣ с. Онышковецъ, двинулся въ путь, сопровождаемый своимъ мѣстнымъ священникомъ въ полномъ облаченіи, при пѣніи грамотными крестьянами молебнаго тропаря Божіей Матери «Къ Богородицѣ прилѣжно притечемъ...» За народомъ потянулось до 50 подводъ съ провіантомъ, дѣтьми и слабосильными взрослыми людьми. По истинѣ это было грандіозное шествіе громадной толпы народа, съ обнаженными головами, уцѣлѣвшей отъ лютой смерти и спѣшившей воздать хвалу Заступницѣ рода христіанскаго. При пѣніи всякаго рода божественныхъ пѣсней и молитвословій Богомольцы прибыли въ

лѣсъ, — подѣ деревней Урлей, — въ 10 верст. разстояніи отъ с. Туріи и здѣсь расположились на отдыхъ. Нужно было быть на мѣстѣ, дабы видѣть воочию благоговѣнно-радостное настроеніе толпы народа христіанскаго, отдыхающаго въ лѣсу подѣ открытымъ небомъ, въ присутствіи своего священника и мѣстныхъ приходскихъ святынъ своихъ храмовъ...

Спустя полчаса времени, проведеннаго въ отдыхѣ, шествіе тронулось въ дальнѣйшій путь и около трехъ часовъ вечера оно было уже у выхода изъ лѣса, на разстояніи не болѣе одной версты отъ лавры, золоченный куполь храма коей былъ виднѣнъ уже сквозь листву и вѣтви деревъ. Здѣсь подводы отдѣлились отъ народа и поѣхали боковою дорогою въ Почаевъ, а крестный ходъ и народъ, ѣхавшій и шедшій пѣнкомъ, вышелъ на новую шоссеиную дорогу, выстроился въ одну линію и двинулся медленнымъ шагомъ къ Почаеву. Лишь только показался изъ-за деревъ крестный ходъ, какъ съ лаврской колокольни послышался протяжный звонъ въ большой колоколъ, а далѣе и торжественный трезвонъ во всѣ колокола. Недалеко мѣстечка къ крестному ходу присоединились пѣвчіе Старопочаевской церковно-приходской школы съ своимъ учителемъ во главѣ, стройное пѣніе которыхъ не прекращалось до самыхъ вратъ Лавры. По мѣрѣ приближенія крестнаго хода къ св. Лаврѣ, увеличивалась и толпа народа, какъ мѣстнаго, такъ и пришедшаго и вся площадь между верхней гостинницей, вратами при входѣ въ Лавру и кругомъ часовни представляла сплошную массу непокрытыхъ головъ. Наконецъ, шествіе, при умиленномъ пѣніи «Подѣ Твою милость...» приблизилось къ вратамъ Лавры, гдѣ было встрѣчено маститымъ Намѣстникомъ Лавры о. Архимандритомъ Филаретомъ, съ двумя іеромонахами, архидиакономъ и іеродіаконами въ полныхъ облаченіяхъ. Умиленно трогательнымъ былъ тотъ моментъ, когда хоругви, кресты и иконы сельской процессіи были наклонены, а священникъ и народъ троекратно поклонились процессіи и вышедшему на встрѣчу лаврскому духовенству. Многие отъ умиленія плакали... Постѣ краткой литіи архидиакономъ на четыре стороны провозглашено было «Господу помолимся», а пѣвчими было пѣто многократно «Господи помилуй». По взаимномъ привѣтствіи священника, сопровождавшаго шествіе съ Намѣстникомъ Лавры, послѣдній окропилъ святой водой народъ и крестный ходъ двинулся въ соборную церковь, гдѣ священникомъ вручена была Намѣстнику Лавры, собранная отъ прихода жертва, часть коей распредѣлена была на молитвы, а часть на свѣобитель. Вслѣдъ за этимъ

началась всенощная, которую всё прихожане, за малымъ исключеніемъ, прослушали до конца. Послѣ всенощной народу отвѣдена была для ночлега нижняя гостинница, куда онъ и отправился на отдыхъ. Въ 9 часовъ вечера богомольцамъ, по распоряженію о. Намѣстника Лавры, были показываемы, при помощи волшебнаго фонаря, картины о страданіяхъ и смерти Иисуса Христа. Отраженіе картинъ на стѣбѣ, при ночной темнотѣ, монотонное, толково-разсудительное объясненіе о. Зосимою показываемыхъ картинъ, какъ будто слышимое изъ ночнаго мрака, производило на слушателей глубокое впечатлѣніе. Сколько слышно было здѣсь вздоховъ умиленія и состраданія къ Божественному Страдальцу... Но вотъ показываніе картинъ кончилось и народъ съ благодарнымъ чувствомъ за все видѣнное и слышанное отправился на покой...

Въ 6 часовъ утра 11-го сентября совершалась ранняя литургія, а въ 9 часовъ послышался звонъ къ поздней литургіи, которую, несмотря на будничныи день, самъ Намѣстникъ Лавры пожелалъ совершить торжественно-соборно для богомольцевъ Миньковецкаго прихода, которые къ тому времени своимъ мѣстнымъ священникомъ всё были собраны въ церковь. Во время сугубой эктениі архидіакономъ велегласно произнесено было прошеніе о ниспосланіи милости и здравія на рабовъ Божіихъ прихожанъ, имена коихъ прочитаны были по особой записочкѣ; а также прилагалась эктенія объ избавленіи отъ напрасныи смерти, по окончаніи коей, Намѣстникомъ Лавры колѣнопреклоненно прочитана была молитва на тотъ же случай, которую народъ съ умиленіемъ выслушалъ, стоя на колѣнахъ. Иже херувими, милость мира и запричастникъ—все это пропѣто было лаврскими пѣвчими нотное. По окончаніи литургіи опущена была чудотворная икона Божіей Матери и вынесена и положена на аналой посередницѣ храма большая икона въ футлярѣ—копія чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери,—которая предназначалась въ благословеніе отъ Лавры прихожанамъ Миньковецкаго прихода и предъ ней совершенъ былъ соборно молебень Божіей Матери и Преподобному Іову, а также акаѣистъ Почаевской Божіей Матери. На иконѣ этой сдѣлана соответствующая надпись, внизу коей подписанъ «Смиранныи Модесть Архіепископъ Волынскій и Житомирскій». Во время молебна съ акаѣистомъ, а также литургіи, такъ называемые братчики и сестрички Миньковецкаго прихода стояли въ церкви съ своими братскими зажженными свѣчами. По окончаніи молебна, Намѣстникомъ Лавры прочитана была съ колѣнопреклоненіемъ

предъ иконой молитва Божіей Матери, послѣ чего все участвовавшіе въ совершеніи молебна священнослужители прикладывались къ иконѣ. Затѣмъ Намѣстникъ Лавры, взявши икону съ аналоя, взнесль на амвоны и, обратившись къ народу Миньковецкаго прихода съ иконой въ рукахъ, сказалъ: «во всѣхъ бѣдахъ и несчастіяхъ въ своей жизни обращайтесь съ молитвой къ этой иконѣ, она спасеть твася», а затѣмъ передалъ эту икону приходскому священнику, стоявшаго въ церкви народа, который отъ имени прихода своего поблагодарилъ Намѣстника и братію Лавры за то гостепримство и радушіе, съ какими встрѣчены они были здѣсь — въ Лаврѣ, высказавъ при этомъ, что память о настоящемъ посѣщеніи св. обители Почаевской народомъ Миньковецко-Туріянско-Онышковецкаго прихода, надолго сохранится въ сердцахъ ихъ. Послѣ этого икона положена была священникомъ на аналоѣ и народъ началъ прикладываться къ ней и къ спущеной чудотворной иконѣ Божіей Матери. Приложившись къ иконамъ народъ началъ расходиться какъ для кратковременнаго отдыха, такъ и для подкрѣпленія пищей своихъ силъ на предстоящій обратный путь.

Около 4 часовъ по полудни прихожане Миньковецкаго прихода собрались въ Соборную Лаврскую большую церковь и здѣсь, взявши свои хоругви, иконы и кресты стали по обѣ стороны храма въ ожиданіи распоряженія — отправиться въ обратный путь. По распоряженію Намѣстника Лавры, участіе въ обратномъ крестномъ ходѣ Миньковецкихъ прихожанъ, кромѣ мѣстнаго ихъ священника, принялъ: Архимандритъ Софроній съ двумя іеромонахами и однимъ іеродіакономъ, который сопровождалъ оный около версты разстоянія — до Лаврскаго мѣста. Громадная толпа народа, какъ мѣстнаго Почаевскаго населенія, такъ и приплыхъ богомольцевъ, двинулась за крестнымъ ходомъ. Многіе изъ мѣстныхъ Почаевскихъ жителей громко высказывали свое одобреніе и пожеланіе всего добраго, какъ прихожанамъ Миньковецкаго прихода, такъ и ихъ священнику, за предпринятое, можно сказать, небывалое еще въ такомъ громадномъ количествѣ и при такой торжественной обстановкѣ крестное паломническое шествіе. Почаевскія мѣщанскія дѣвушки убрали живыми и искусственными цвѣтами какъ процессіональныя иконы, бывшія въ крестномъ ходѣ и пронесенныя ими назадъ четыре версты, такъ въ особенности Онышковецкую благодатную икону, которую четыре дѣвушки изъ привилегированнаго класса, издалека прибывшіе на поклоненіе въ Почаевъ, несли въ обратный путь около 5 версть...

Но вот шествіе приблизилось къ лѣсу и остановилось. По произнесеніи іеродиакономъ эктениі, а о. Архимандритомъ Софроніемъ конечнаго отпуста, послѣдній обратился къ паломникамъ съ краткой удобопонятной для простаго народа рѣчью. «Честь и слава вамъ, православные», сказалъ о. Софроній, «за то, что вы предириняли, по обычаю предковъ вашихъ, любившихъ въ години бѣды совершать общественныя моленія и крестныя ходы,—цѣлымъ приходомъ путешествіе въ Почаевъ съ благою цѣлью,—помолиться предъ Заступницей рода христіанскаго и ходатаицей за насъ предъ Сыномъ Своимъ, а Богомъ нашимъ І. Христомъ». Высказавъ при этомъ, что чудеса Божіей Матери засвидѣтельствованы не только православными, но католиками и лютеранами, и что всѣ, которые съ полною вѣрою, упованіемъ и надеждою прибѣгли къ Богу и Матери Божіей, всегда получали просимое, онъ воскликнулъ: «неужели Богъ, Который далъ уши для того, чтобы слышать, Самъ не слышитъ вашихъ скорбныхъ моленій?.. Тотъ Богъ, Который далъ намъ глаза, чтобы видѣть,—Самъ не видитъ вашихъ нуждъ, несчастій и бѣды!.. и т. д. А потому вся наша защита на землѣ въ Богѣ и если здѣсь мы и умремъ, то все таки тамъ—за гробомъ будемъ жить вѣчно въ Богѣ». Такими словами закончилъ о. Софроній свою рѣчь къ народу. Кратенькая эта, но съ убѣжденіемъ, отъ чистаго сердца, произнесенная удобопонятнымъ языкомъ, рѣчь имѣла сильное вліяніе на богомольцевъ. Громогласное «благодаримъ покорно, Ваше Бисокопреподобіе» было отвѣтомъ на эту рѣчь, проникшую до глубины сердець богомольцевъ, изъ коихъ глаза многихъ были увлажены слезами. Затѣмъ лаврская братія, сопровождавшая крестный ходъ съ священникомъ и паломниками, возвратилась въ лавру, а народъ съ крестнымъ ходомъ двинулся чрезъ лѣсъ въ свою дорогу. На обратномъ пути встрѣчались толпы далекихъ богомольцевъ, шедшихъ въ Почаевъ, которые, издали завидѣвъ крестное шествіе, становились по бокамъ дороги на колѣна и, забывъ далекій путь и усталость свою, съ умиленіемъ, со сложенными на руки руками стояли все время, пока крестный ходъ и народъ проходилъ мимо ихъ. Трогательное было зрѣлище!..

Послѣ заката солнца зажжены были богомольцами братскія свѣчи, съ которыми въ рукахъ и пройденъ былъ остальной путь. Мерцающій въ ночной мглѣ свѣтъ—сотни зажженныхъ свѣчей, слышимое въ ночной тишинѣ общее всѣмъ народомъ пѣніе общеизвѣстныхъ молитвословій церковныхъ—все это производило на всѣхъ чарующее впечатлѣніе.

Достигнувъ мѣста, гдѣ развѣтвляются дороги, крестные ходы отдѣлились одинъ отъ другого и всякій отправился въ свое село, куда и прибыли на ночлегъ около 12 часовъ ночи.

Неизгладимое впечатлѣніе на народъ Миньковецко-Туріанско-Онышковецкаго прихода имѣть настоящее путешествіе и память о немъ сохранится въ сердцахъ прихожанъ на долгіе годы.

Въ заключеніе краткаго сего описанія нельзя, съ выраженіемъ искренней благодарности, не сказать нѣсколько словъ о почтенномъ Намѣстникѣ Лавры о. Архимандритѣ Филаретѣ, который, будучи уже въ лѣтахъ, самъ пожелалъ принять участіе въ отправленіи всѣхъ молитвословій, совершавшихся 10 и 11 сентября въ лаврскомъ храмѣ, для богомольцевъ Миньковецкаго прихода. Онъ своею любезностію, вниманіемъ, предупредительностію и сердечностію къ посѣтившимъ 10 сего сентября Почаевскую Лавру богомольцамъ, трехъ селъ Миньковецкаго прихода, расположилъ къ себѣ сердца всѣхъ ихъ.

Священникъ А. Д—чг.

28 сентября 1895 г.

О кончинѣ А. Ѳ. Островскаго.

Начальникъ Узунъ-Адинской Таможни Г. Глизянъ отъ 22 истекшаго сентября сего 1895 г., за № 1971, увѣдомилъ меня, что 19 сентября сего 1895 г. скончался въ Узунъ-Ада членъ Таможни, Коллежскій Совѣтникъ Антонинъ Ѳеодосьевичъ Островскій. Такъ какъ покойный довольно продолжительное время служилъ учителемъ въ Кременецкомъ духовномъ училищѣ, то смѣемъ надѣяться, что товарищи и сослуживцы покойнаго, а равно и его многочисленные питомцы, прочитавъ настоящее сообщеніе, вознесутъ къ Престолу Всевышняго свои теплыя молитвы объ упокоеніи Р. Б. Антонина въ селеніяхъ праведныхъ.

Свящ. Ѳ. Жолткевичъ.

8 октября 1895 года.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА:

„Записки по Православному Догматическому Богословію“

примѣнительно къ программѣ для Духовныхъ Семинарій составилъ священникъ *Константинъ Брекевичъ*, быв. преподаватель Одесской Духовной Семинарій. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Требованія адресовать: гор. Елисаветградъ, Смотрителю Духовнаго училища.

Х книга (октябрь).

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО И НАУЧНАГО ЖУРНАЛА

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(Годъ VI).

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Церковная школа. Статья вторая. Проф. С. А. Рачинскаго. — II. Нерушимая стѣна Сонеть. Графа Александра Салтыкова. — III. Логика раскола. (Письма къ П. С. Аксакову). Письмо IV. — Н. П. Гилярова-Платонова. Съ предисловіемъ. Кн. Н. В. III. — IV. Мечты и жизнь. Романъ. Гл. XXIV—XXIX. В. Л. Маркова. — V. Значеніе Бекона Веруланскаго въ исторіи философіи природы. Гл. I—VI. Проф. Н. А. Любимова. — VI. Король теноровъ. — Повѣсть. Гл. XIV—XXIV. (Окончаніе). Н. Д'Эссаръ. — VII. Письма изъ Италіи. V. М. П. Соловьева. — VIII. Что выражаетъ собою красота природы? Гл. I—X. В. В. Розанова. — IX. Къ характеристикѣ Чацкаго. С. Васильева. — X. Осѣчка. Повѣсть изъ Константинопольской жизни. Гл. IV—VI. В. А. Теплова. — XI. Прогулка

пѣшномъ чрезъ Симиловъ. К. С. Н. — XII. Отголоски жизни. Стихотвореніе. Аполлона Кориноскаго. — XIII. Воспоминанія о П. И. Чайковскомъ. Гл. VII. Проф. Н. Д. Кашкина. — XIV. Поѣздка на Востокъ (Выдержки изъ писемъ). С. И. Бартенева. — XV. Въ какихъ убѣжденіяхъ таится истина? П. И. Суворова. — XVI. Богъ. Стихотвореніе. С. Обуховскаго. — XVII. Поучительная исторія. (Къ школьному вопросу). Свящ. І. И. Фуделя. — XVIII. Отрывокъ. Стихотвореніе. А. К. Соболева. — XIX. О поземельномъ устройствѣ нашихъ крестьянъ. Я. Литвинова. — XX. Старые кадеты. — III. «Лизокъ» и «Туница». Очерки. А. А. Фонтъ-Риттера. — XXI. Брага. Шуточное стихотвореніе. Н. А. Чаева. — XXII. Памяти Д. А. Ровинскаго. А. П. Новицкаго. — XXIII. Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей: 1) Библіографія и библіографы въ Россіи. (Съ приложеніемъ двухъ писемъ В. И. Межова). А. А. Ярцева. 2) Листки изъ записной книжки интересныхъ знакомствъ, встрѣчъ и разсказовъ: V. П. С. Нахимовъ. — VI. М. П. Погодинъ. XII. Митрополитъ Филаретъ. К. А. — XXIV. Еще о М. Н. Катковѣ: 1) отъ редакціи; 2) Добровольный отлѣтъ на «Вынужденное объясненіе» Н. М. Павлова. К. Н. Цвѣткова. — XXV. Лѣтонисъ печати: 1) Что дѣлать нашей интеллигенціи? 2) Изъ газетъ и журналовъ. Л. А. Тихомирова. — XXVI. Библіографія. — XXVII. Областной отдѣлъ: 1) Съ береговъ Вислы. I—ко. 2) Изъ Владикавказа. И. Б. — XXVIII. Внутреннее обозрѣніе. — XXIX. Иностранное обозрѣніе. — XXX. Книги, поступившія въ редакцію. — XXXI. Объявленія. — XXXII. Приложение: Систематическій указатель содержанія «Русскаго Обозрѣнія» за первыя пять лѣтъ его существованія (1890—1894).

Содержаніе сентябрьской книжки «Богословскаго Вѣстника» за 1895 годъ.

Отд. I. Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на посланія святаго Апостола Павла.

Отд. II. Вопросъ о личномъ спасеніи. Архимандрита Сергія.

Правственный обликъ, церковно-общественная дѣятельность, нестроения и злополучія константинопольской патріархіи (отъ конца XVI вѣка до настоящаго времени). А. П. Лебедева.

Юношескіе годы св. Іоанна Златоуста и приготовленіе его къ старшему служенію. А. А. Соболева.

Ватиканскій соборъ. Къ двадцатипятилѣтію провозглашенія католическаго догмата о папской непогрѣшимости. Н. А. Колосова.

Отд. III. Св. Іоаннъ Златоустъ. Стихотвореніе. Свящ. М. Глидиенскаго.

Письма профессора А. Ф. Лаврова-Платонова (вслѣдствіи высокопр. Алексія, Архіепископа Литовскаго) къ протоіерею А. В. Горскому. Съ примѣчаніями Н. А. Колосова.

На дальнемъ востокѣ. (Письма японскаго миссіонера). Архим. Сергія.

Отд. IV. Программа томилетія. В. И. Манаевъ.

Къ вопросу о разводѣ брачномъ. (Н. Глубоковскій: Разводъ по прелюбодѣянью и его послѣдствія, по ученію Христа Спасителя Сп. 1895). Н. А. Заверскаго.

Перечень вновь вышедшихъ русскихъ книгъ богословскаго содержания. Отд. V. Основное Богословіе или Христіанская Апологетика. Лекціи заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго Университета. Протоіерея В. Н. Добротворскаго.

XX Протоколы засѣданій Совета Московскои Духовнои Академіи за 1895 годъ.

XXI Объявленія.

Содержаніе восемнадцатой книжки Богословско-философскаго журнала «Вѣра и Разумъ» за 1895 годъ.

I. Отдѣлъ церковный: Харьковскій коллегіумъ до преобразованія его въ 1817 году (продолженіе). Свещ. Н. Стеллецкаго.

Христіанское правоученіе Шлейермахера (продолженіе). Н. Розанова.

Еретицество данства, или изложеніе погрѣшностей, заблужденій и нововведеній римской церкви со времени отдѣленія ея отъ вселенской церкви въ IX вѣкѣ (продолженіе). К. К.

II. Отдѣлъ философскій: О познаніи. Профессора Киевскои духовнои Академіи П. Линицаго.

Что такое философія (продолженіе).

III. Листокъ для Харьковскои епархіи.

Содержаніе сентябрьскои книжки «Богословскаго Вѣстника» за 1895 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово по освященіи Соборнаго храма въ г. Ровно. Освященіе Соборнаго храма въ гор. Ровно Волинскои губерніи. Подлинность Евангелій и философы языческіе въ первые четыре вѣка христіанства (продолженіе). Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волинскои епархіи (продолженіе). Крестный ходъ въ м. Почасвь. О кончинѣ А. Ѳ. Островскаго. Объявленія.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Октября 1895 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Типографія Почаевскои Лавры.